ЗА БЕЛЕЖКИ

МАТЕРИАЛИ

ЗА VIII МЕЖДУНАРОДНА
НАУЧНА ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦИЯ

«НАУЧНИЯТ ПОТЕНЦИАЛ НА СВЕТА - 2012»

17 - 25 септември 2012 г.

Том 6
История
Философия
Политика

София
«Бял ГРАД-БГ» ООД
2012

То публикува «Бял ГРАД-БГ» ООД, Република България, гр.София, район «Триадица», бул. «Витоша» №4, ет.5

Материали за 8-а международна научна практична конференция, «Научният потенциал на света», - 2012.
Том 6. История. Философия. Политика. София. «Бял ГРАД-БГ» ООД - 72 стр.

Редактор: Милко Тодоров Петков

Мениджър: Надя Атанасова Александрова

Технически работник: Татяна Стефанова Тодорова

Материали за 8-а международна научна практична конференция, «Научният потенциал на света», 17 - 25 септември 2012 г. на история. философия. политика.

За ученици, работници на проучвания.

Цена 10 BGLV

ISBN 978-966-8736-05-6

© Колектив на автори, 2012
© «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2012

ЗА БЕЛЕЖКИ

ИСТОРИЯ

ВЪТРЕШНА ИСТОРИЯ

Лукьяненко А.В.

МЕТОДОЛОГО–ТЕОРЕТИЧНІ ЗАСАДИ ДОСЛІДЖЕННЯ ОСВІТЯНСЬКОГО ПОВСЯКДЕННЯ ДОБИ «ВІДЛИГИ»

Сучасна наука має різнобічні підходи до провадження історіографічного опису: хронологічний, проблемний, семантичний тощо. З-поміж інших його засади розробляли Я. Калакура [1], М. Карєєв [2], Я. Верменич [3] та В. Тихонов [4]. Ми вдалися до аналізу історіографії за допомогою методу градації, запропонованого Н. Яковенко [5, С.317] («метод конусу»). Роботи дослідників розподіляються на декілька рівнів за ступенем узагальнення проблеми: 1) вищий рівень об'єднує праці загальнотеоретичного блоку (окреслюють методолого-теоретичні засади дослідження); 2) середній рівень включає роботи, присвячені загальним проблемам (у нашому випадку, історії СРСР часів «відлиги», побуту громадян, ставленню населення до змін у країні); 3) нижчий рівень – конкретні розвідки з історії вишів, повсякдення, світогляд освітян часів десталінізації. З метою повнішого розкриття процесу накопичення знання з кожного аспекту проблеми, ми визначили декілька підпунктів у межах кожного рівня: держава-свідомість-повсякдення.

Найвищий щабель посіли праці *загальнотеоретичного блоку*, які стосуються життя людей у тоталітарному суспільстві та визначили напрями дослідження колективів педагогічних вишів УРСР. Це, передусім, комплексні монографії з філософії, на зразок доробку А. Кнігіна [6; 7], у яких уміщений повноцінний аналіз поглядів на природу людської свідомості, на проблему повсякдення та огляд філософського тлумачення держави від давніх уявлень до теорії Маркса й далі. Загальні закономірності розвитку, визначені філософами, апріорно лежать в основі аналізу функціонування педколективів.

Методологічну основу психологічного детермінізму як одного з принципів дослідження педколективів заклали праці психологів, які концентрують розробки загальних проблем свідомості та конкретних психологічних проблем (психології мовної взаємодії, політичної психології тощо) [8; 9]. Значний внесок у цій сфері належить закордонним [10] та українським дослідникам, [11]. У їхніх студіях знаходимо висвітлення різних аспектів свідомості, корисні у з'ясуванні причинно-наслідкових зв'язків поведінки освітян, в окресленні мотивів девіантної поведінки тощо.

В описові обрисів повсякденного світогляду колективів педінститутів осібно стоять висновки соціологів, присвячені вивченню свідомості населення в різні періоди історичного розвитку. З переліку авторів виокремимо Б. Грушина, який справедливо розмежував поняття масової свідомості та свідомості групової (відмінність та взаємовплив яких ми спостерегли у дослідженні свідомості педагогічних колективів УРСР). У праці Грушина представлені соцопитування людей, яких різнять походження, стать, національність та географія. Доробок дослідника дає уявлення про домінуючі на час «відлиги» шаблони поведінки та погляди [12]. З'ясовуючи питання повсякдення освітян, окремої уваги заслуговують напрацювання конфліктологів М. Пірен [13], А. Гірника та А. Бобро [14], тим паче, що серед сучасних історичних розвідок проблема конфлікту набуває все більшої популярності [15].

Теоретичні основи дослідження свідомості в історичних розвідках властиві роботам не лише сучасного періоду. Одна з праць В. Смолія, написаних до «ренесансу» західних методологій, присвячена формуванню соціальної свідомості народних мас у період національно-визвольної війни XVII ст. [16]. Якщо ця книга сформувала базу для аналізу свідомості як суспільно-політичного явища, то одним із зразків історичного заглиблення у свідомість окремої людини та з'ясування її сутності як «системи ідей» [17] є праця К. Гінзбурга «Сир і черви» [18], у якій світосприйняття середньовічного мірошника-вільнодумця знайшло повноцінне висвітлення з позицій мотивів, умов формування та періодів розвитку. Засади двох напрямів – індивідуального та суспільного вивчення свідомості – ми використали у вивченні свідомості як окремих працівників педагогічних вишів, так і численних колективів.

У вивченні проблем державного впливу на світогляд освітян, ми користувались принципами функціонування суспільства за умов тоталітарного ладу, поданими у роботах Х. Арендт [19], К. Поппера [20], З .Бжезинського та К. Фрідріха [21]. Ідеологічний тиск на населення, якому піддавались освітяни, ґрунтувався на теоретичних розвідках Ф. Боркенау [22], філософських творах Є. Замятіна [23] та Д. Орвела [24]. Для пояснення взаємовпливу держави та колективів освітян з позицій політології, за вихідну ми обрали теорію політичної системи Д. Істона [25]. Він розглядає суспільство на основі методу політичного аналізу, згідно якого на «вході» політичної системи стоять потреби людини, які ведуть до «виходу» – активних політичних дій. Особливої уваги заслуговує поняття «петлі зворотного зв'язку» у процесі обміну інформацією з усіма учасниками політичної системи, яка впливає на прийняття владних рішень та формування вимог людей, що ми застосували у побудові моделей зміни ставлення освітян до суспільно-політичних проблем.

Чисельним є теоретико-методологічний арсенал вивчення щоденного буття людини, рутини, яку вона виконує з дня у день. Філософія трактує його крізь призму смислу життя, значення смерті, ритуалів, важливості соціальних зв'язків, відмінності добра і зла, істини та брехні тощо. Автори апелюють до

Погодин И.Е. Тестирования уровня знаний
как источник дополнительной информации 49
Синдянкин Н.Н. Аналитическая философия и информация 52

ПОЛИТИКА

ГЛОБАЛИСТИКА

Залесский Б.Л. Формирование единого информационного пространства
союзного государства Беларуси и России:
медийно-региональный аспект 55

РЕГИОНАЛНИ ПОЛИТИЧЕСКИ ПРОЦЕСИ

Валюх Л.І. Вплив зовнішньополітичних факторів
на формування міжетнічної толерантності в АРК 65

СЪДЪРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

ВЪТРЕШНА ИСТОРИЯ

Лукьяненко А.В. Методолого–теоретичні засади дослідження освітянського повсякдення доби «відлиги» 3

КОМАНДВАЙТЕ ИСТОРИЯТА

Юркин Н.Г. «Революционер на троне»? Из истории развития дворянского сословия в первой четверти XVIII века 7

Самохина Г.С. «Саркофаг Александра»: к вопросу об историческом прочтении артефакта эпохи эллинизма..... 14

ЕТНОГРАФИЯ

Hasanov Elnur Latif oglu
Typical ethnographic features of traditional craft of ganja in the end of XIX - beginning of XX centuries..... 23

Ершова Э.Б. Российская интеллигенция XX – начала XXI веков: духовные искания от радикализма к эволюции 25

Минибаева З.И. Пульсовая диагностика болезней в народной медицине башкир (на материале Курганской области) 31

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИАЛНАТА ФИЛОСОФИЯ

Витковская И.Н. Цивилизация.Человек.Мировоззрение..... 36

ФИЛОСОФИЯТА НА ВЯРАТА

Ухов А.С. Метафизика пола и православное богословие 39

ФИЛОСОФИЯТА НА НАУКА

Коротенков Ю.Г. Знание как основной предмет обучения 43

Лилия И.Д. Содержание философии образования и возможности личного роста в современном мире..... 46

поєднаного філософсько-культурологічного та філософсько-антропологічного аналізу повсякдення [26; 27].

Якщо роботи попередніх авторів детермінували більше аксіологічну оцінку повсякдення освітян, то праці істориків заклали принципи вивчення його еволюційності. Одним з глибоких дослідників повсякдення був Ф. Бродель. Його багатотомний твір «Що таке Франція?» дав змогу впритул наблизитись до країни не лише крізь призму революцій, але й доторкнутися до життя держави через проблеми расизму та проблеми сутності міста [28]. Енциклопедією «повсякденного життя» є його «Матеріальна культура…» [29]. Елементи структури його дослідження були взяті нами під час розгляду повсякдення освітян: від опису навчальних та житлових корпусів, до аналізу одягу, їжі та занять. Якщо говорити про «еталонне дослідження» радянської повсякденності, що визначило щільніше наші методологічні рамки, то ним була праця Ш. Фіцпатрик з історії повсякденного сталінізму [30], яка була базою для порівняння зі змінами, що трапились у країні після смерті диктатора.

Отже, на найвищому рівні кожен з тематичних блоків уповні забезпечений теоретичними розвідками, представленими, здебільшого, монографічними дослідженнями. Нині превалює висвітлення проблем політичної свідомості, філософських та культурологічних аспектів повсякденного життя. Основоположні роботи з теорії тоталітаризму, використані у нашому аналізі радянської дійсності, створювались переважно до 1970-х років і майже відсутні нині, щозумовлене послабленням інтересу до теми разом із занепадом великих тоталітарних держав у світі.

Література:

1. Калакура Я.С. Українська історіографія. – К : Генеза, 2004. - 496 с.
2. Кареев Н. И. Историология. - М.: Либроком, 2011. – 328 с.
3. Верменич Я. Регіональна історіографія: зміст і структура поняття / / Історіографічні дослідження в Україні. – К., 2002. – №11. – С.249-256.
4. Тихонов В. В. Методы историографии [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://cliohvit.ru/view_post.php?id=41
5. Яковенко Н. Вступ до історії. – К. : Критика, 2007. – 376 с.
6. Зоря Полтавщини. – 5 липня 1957. – №132. – С.1.
7. Философия / Андрущенко В. П. и др. – К.-Х., 1998. – 640 с.
8. Лагетко В. В. Взаимосвязь общественной психологии и идеологии в аспекте социально-деятельностной сущности человека : автореф. дис. … канд. филос. наук. – К., 1987. – 23 с.
9. Музика О. Психологічні механізми конфліктів в умовах ціннісно-мовленнєвої взаємодії / / Мовні конфлікти і гармонізація суспільства. – К., 2002. – С. 129-135.
10. The British Psychological Society (офіційний сайт) [Електронний ресурс] –Режим доступу: http://www.bps.org.uk

11.Інституту соціальної та політичної психології НАПН України (офіційний сайт) [Електронний ресурс] – Режим доступу: http: / / ispp.org.ua

12.Грушин Б.А. Четыре жизни России ... Жизнь 1-я. Эпоха Хрущёва. – М.: «Прогресс-Традиция», 2001. – 624 с.

13.Пірен М. І. Конфлфктологія. – К. : МАУП, 2003. – 360 с.

14.Гірник А. М., Бобро А.Ю. Конфлкіти: структура, ескалація, залагодження. – К.: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2004. – 172 с.

15.Волошин Ю. Конфлікти в Полтаві другої половини XVIII ст.: зміст, характер, мова. // Соціум, 2010. – №9. – С.219-238.

16.Смолій В. А. Формування соціальної свідомості народних мас України в ході класової боротьби (друга пол. XVII-XVIII ст.). – К., 1985. – 264 с.

17.Трухин А. А. Личность как система идей.– К., 2009. – 508 с.

18.Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника жившего в XVI в. – М.: РОССПЭН, 2000. – 272 с.

19.Арендт Х. Истоки тоталитаризма. — М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.

20.Поппер К. . Открытое общество и его враги. Т. 1. – М., 1992. – 448 с.

21.Friedrich Carl. J., Brzezinski Zb. Totalitarian dictatorship and autocracy. – Cambridge (Mass.) : Harvard university press, 1965. – xiii, 438 p.

22.Borkenau F. The Totalitarian Enemy. – London, 1939. – 254 p.

23.Замятин Е.И. Мы / / Знамя. – 1988. – N 5-6.

24.Orwell G. Nineteen Eighty-Four. – Fairfield :1st World Library 2004, - 388 p.

25.Истон Д. Категории системного анализа политики / / Политология: Хрестоматия. – М. : Гардарики, 2000. – С.319-331.

26.Кунденко Я. Н. Повседневность как реалия культурной действительности: дис. канд. филос. наук. – Х., 1998. – 171 л.

27.Галушко М.М. Антропологія повсякденності як методологія критики логоцентризму / / Totallogy. – 2006. – №15 / 16. – С.432-444.

28.Бродель, Ф. Что такое Франция? Кн. 1. – М., 1994. – 405 с.

29.Бродель Ф. Матеріальна цивілізація, економіка і капіталізм, XV-XVIII ст. Т. 1. – К.: Основи, 1995. – 543 с.

30.Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. – М. : РОССПЭН, 2008 – 336 с.

своїм соціальним становищем, політикою українською держави або перебуванням Криму у її складі, віддає перевагу збереженню спокою.

Отже, російська владна еліта через напівофіційні заходи, за підтримки проросійських організацій, ЗМІ та більшості етнічно російського населення намагається формувати ставлення до інших етнічних груп півострова. Туреччина впливає на міжетнічну ситуації через підтримку кримських татар на основі спільності релігії. Не зважаючи на те, зовнішній вплив є завуальованим і немає значного поширення через маргінальність та малочисельність організацій, підтримуваних ззовні, все ж українській владі слід проводити активну політику протидії таким впливам. Оскільки в Україні відсутня чітка консолідуюча державна етнонаціональна політика, зовнішньополітичні сили мають можливість здійснювати свій деструктивний вплив на формування міжетнічної толерантності в АР Крим.

Література:

1. Гриневич М. Етнонаціональні особливості політичної участі молоді в сучасній Україні / М. Гриневич // Політ. менеджмент. – 2010. – N 5. – С. 161-167.

2. Майборода О. Етнополітичні проблеми України у геостратегічному фокусі сусідніх держав: кримський досвід. http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Geopolityka/2009_1/PDF/Majboroda.pdf

3. Мащенко А. Севастополь на грани массовых беспорядков? Местная милиция ждет обострения ситуации// Крымское время. – 2008. – 18 июля.

4. Рябов М. Меджлис: российский флот должен покинуть Крым «как можно раньше»//Новый регион. – 2008. – 26 мая.

5. Савойська С. В. Мовно-політичний сепаратизм як фактор дестабілізації національної єдності українського суспільства в умовах пострадянської трансформації: монографія / С. В. Савойська. – К.: Просвіта, 2011. – 407 с.

Політика «показового невтручання», якої дотримується уряд Росії та Туреччини щодо України, не означає, що цими державами не використовуються напівофіційні та неофіційні канали впливу на ентополітичну ситуацію у Криму.

Один з напрямів російської активності щодо Криму – вплив на процеси формування національної ідентичності населення півострова. Російський політолог С. Марков з цього приводу зазначав: «В Україні відбуваються трагічні процеси у боротьбі за ідентичність. Кероване Заходом політичне угруповання, більш відоме як «помаранчеве», ставить собі за мету зміну ідентичності населення, що проживає в Україні. Мета – не просто сформувати окрему українську націю, а зробити націю антиросійською» [5, с. 127]. Неадекватне розуміння сутності процесу націотворення в Україні штовхає російських політиків на те, щоб через проросійські організації Криму формувати у населення півострова антиукраїнські настрої, виховувати в них лояльність не до української держави, а до російської. Для цього застосовуються різні засоби. Наприклад, у травні 2008 р. кримським відділенням міжнародного молодіжного фронту «Прорив» і громадським об'єднанням «Російська співдружність» була проведена акція «У кожному вікні – російський прапор» [3, с. 2].

За словами заступника голови Меджлісу кримськотатарського народу, народного депутата України Рефата Чубарова «У Криму, в самому кримському середовищі, немає глибоких факторів, які б свідчили про небезпеку протистояння людей за етнічними або релігійними ознаками. Але, в той же час, є певна недовіра людей до влади, недовіра людей різних національностей один до одного, і якщо цю недовіру штучно посилити і викликати у них страх один перед одним, то це може закінчитися небажаним розвитком подій « [3].

Розглядаючи вплив ісламу на етнополітичну ситуацію в Криму, варто звернути увагу на роль інформаційного чинника. Від того, як проблема загрози ісламського екстремізму в Україні та в Криму висвітлюється в ЗМІ, значною мірою залежить формування психологічних стереотипів середньостатистичного мешканця Криму. Сьогодні кримські татари, незважаючи на незавершеність процесів етнічної консолідації, – це етнос, який уже давно покінчив із архаїчними формами життя, глибоко втягнутий у процес урбанізації, має високий фаховий, освітній і загальнокультурний рівень. У Криму немає ані об'єктивних, ані якихось серйозних суб'єктивних передумов для етноконфесійного конфлікту. Основний потенціал конфліктогенності в етноконфесійну сферу вносить політичне протиборство етнічних еліт та інших, у тому числі зовнішніх, сил, які за допомогою політизації процесу релігійного відродження в Криму прагнуть використати його у власних етнополітичних і геополітичних цілях [2].

Зовнішній вплив, навіть з боку Росії та Туреччини, поки що не викликає загострення міжетнічних відносин на півострові насамперед тому, що навіть найбільш провокуючі акції не демонструються як офіційні державні, а асоціюються з окремими особами або організаціями. Ці акції є безрезультатними, оскільки більшість населення, попри невдоволення економічною ситуацією,

КОМАНДВАЙТЕ ИСТОРИЯТА

К.и.н. Юркин Н. Г.
Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия

«РЕВОЛЮЦИОНЕР НА ТРОНЕ»? ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Еще в одном из набросков А. С. Пушкина можно встретить характеристику фигуры Петра I как «воплощение революции» [6. С. 104]. Сегодня в научной и публицистической литературе также нередко можно встретить сравнение первого русского императора с «революционером на троне» [См., напр.: 2]. Несмотря на то, что в последнее время восприятие Петра меняется, общая его характеристика как человека, совершившего коренной перелом российской государственности, остается неизменным. Это касается и социальной политики, проводимой в начале XVIII столетия. Тезисно результаты преобразований в данной сфере можно сформулировать следующим образом. Петр, сломив сопротивление родовитого боярства, прилагает значительные усилия по ослаблению замкнутости привилегированного сословия. Однако, столь однозначно оценить его деятельность невозможно.

Прежде всего, говорить о том, что именно Петру удалось преодолеть независимость родовитого боярства можно только с определенными оговорками. Во многом ослабление родовитой аристократией связано с возвышением служилого дворянства: «… боярство не замечало постепеннаго и вернаго роста своего смертельного врага, дворянина с приказными вкусами…» [8. С. 203]. Кроме того, служилое дворянство активно приникает и в военную службу, которая традиционно считалась уделом боярства. В конце концов, это противостояние завершилось в пользу дворянства, в которое влились лишь остатки старой аристократии.

Такой исход связан с рядом естественных причин. Старые боярские роды вымирали и не только благодаря казням опричнины и «беспутице» смутного времени, но и естественным образом. Экономические «превратности» также приводили к тому, что боярское сословие «худело», что ускоряло генеалогическое разрушение прежнего правительственного класса [3. С. 316]. Третью причину, по мнению автора, вскрыл, хотя и не называл ее прямо, дореволюционный исследователь – М. Яблочков. Аристократы «в гражданском отношении, – пишет он, – не имели особенных преимуществ; единственная их привилегия, служба, была для них слишком тяжела, и они всеми силами старались от нее

отбиться». В силу этого аристократия не старалась замкнуться, а желала «только избавиться от государственного тягла» [12. С. 226]. В связи с этим нередки были случаи, когда представители аристократии переходили в другие сословия, отказывались от государственной службы, а, значит, «худели породой», освобождая место неродовитым чиновникам в правительственных кругах России XVI–XVII вв. Не менее значимо, на наш взгляд, и отношение этих двух слоев к образованию и своей службе. Боярство, не стремилось к образованию, поскольку «служба мечем считалась честнее службы пером...» [7. С. 335]. Им противостояли образованные и работоспособные приказные люди. А потребности новой системы управления требовали именно знаний в различных сферах жизнедеятельности государства [11. С. 57–90]. Это постепенно вытесняло боярство из системы управления государством.

Суммируя вышесказанное, отметим, что во многом само боярство расчищало путь новому правительственному слою – дворянству. По меткому высказыванию В. Н. Сторожева, «боярство не замечало постепеннаго и вернаго роста своего смертельного врага, дворянина с приказными вкусами» [8. С. 203]. Да, бояре обнаруживали удивительное упорство, неослабевающую твердость в постоянной защите своих родовых отеческих прав. «Они смело противились воле государя, – пишет Н. П. Павлов-Сильванский, – сидели недели и месяцы в тюремном заключении,... когда отказывались из-за местничества ехать на какое-либо воеводское кормление, жертвовали всем, чтобы отстоять высокое место своего рода и не принять невместное назначение» [4. С. 72]. Но они оказались, по нашему мнению, удивительно близорукими, когда на государевой службе появляется новый правительственный слой. Таким образом, к периоду правления Петра I, говорить о том, что родовитое боярство постепенно сходит с исторической сцены, растворяется среди служилого дворянства. Это подтверждается и отдельными статистическими данными. Так, по подсчетам различных исследователей, если в период правления Анны Иоанновны потомство родовитых боярских семей и примыкавшее к ним по своему общественному положению титулованное дворянство насчитывало не более 1,5 тысяч семейств, то представители служилого дворянства составляли примерно 80 тысяч семей [1. С. 40]. Иными словами, оставшиеся роды вряд ли могли представлять собой серьезную оппозицию усилившейся императорской власти, опиравшейся на реальную силу принуждения – регулярную армию. Таким образом, ослабление родовитой аристократии являлось закономерным итогом деятельности московских царей XVI – XVII вв., а не результатом коренных преобразований Петра I.

В отношении этого периода по-прежнему достаточно проблематично говорить о существовании какого-либо привилегированного слоя. Все сословия должны были нести государево тягло. Система государства XVII в. была основана на том, что всякое лицо рассматривались как орудие правительственной деятельности. В обществе данного периода, писал С. Ф. Платонов, существовала «… своеобразная справедливость; она выражалась во всеобщем равенстве

РЕГИОНАЛНИ ПОЛИТИЧЕСКИ ПРОЦЕСИ

К. і. н. Валюх Л.І.
Рівненський державний гуманітарний університет, Україна

ВПЛИВ ЗОВНІШНЬОПОЛІТИЧНИХ ФАКТОРІВ НА ФОРМУВАННЯ МІЖЕТНІЧНОЇ ТОЛЕРАНТНОСТІ В АРК

Зовнішньополітичні фактори, за своєю природою є різновекторними і включають фінансову, політичну, культурну, інформаційну, а в окремих випадках і воєнну складові. Український дослідник О. Майборода вважає, що ряд обставин історичного минулого Криму, його нинішнього етнодемографічного складу, загальної геополітичної ситуації навколо півострова роблять міжетнічні відносини на його території доволі залежними від зовнішніх впливів [2]. Постійна дія цього впливу зумовлена, насамперед, наявністю суб'єктів, різною мірою і з різних мотивів зацікавлених бути учасниками етнополітичного процесу в Кримській автономії.

Росія та Туреччина, як найближчі сусіди, певним чином впливають на міжетнічні відносини у Криму і це накладає відбиток на внутрішньополітичну ситуацію в регіоні. Перша має можливість використовувати наявність у Криму великої російської діаспори, а друга – кримськотатарської національної меншини, яку з цією країною пов'язують наявність там великої кримськотатарської діаспори, а також спільна релігія [6, с. 107].

Слід відзначити, що публічні дії офіційного керівництва обох держав стосовно Криму є дуже обережними. Їхні практичні кроки – це, як правило, участь у політично-нейтральних заходах. У таких, приміром, як Міжнародний фестиваль «Великое русское слово». Участь російського президента полягала у виголошенні привітання учасникам фестивалю [3, с. 2].

Детонатором міжнаціональної напруги є Чорноморський флот, який самою своєю присутністю є чинником впливу на етнополітичну ситуацію в Криму.

Керівництво Туреччини також не дозволяє собі відвертого втручання у справи на півострові. У червні 2008 р. голова Великих Народних Зборів Туреччини Кексал Топтан висловив подяку Україні від імені своєї країни за підтримку кримських татар [5, с. 218], що формально має вважатися позитивною оцінкою процесу повернення та облаштування кримськотатарського народу. Кримськотатарські лідери намагаються привернути до своїх проблем увагу не тільки Туреччини, а й інших країн, чим фактично збільшують коло суб'єктів впливу на міжетнічні відносини у Криму [2].

16. Прогноз социально-экономического развития Смоленской области на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://econ.admin-smolensk.ru/img/920_Zap_2012-2014%28f%29.pdf

17. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/programma_soc_econom_razvitia

18. Залесский, Б.Л. Инновационная проблематика и СМИ / Б.Л.Залесский // Журналістыка–2011: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 13-й Міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 90-годдзю БДУ, 8–9 сн. 2011г., Мінск / рэдкал.: С.В.Дубовік (адк.рэд) [і інш]. – Вып. 13. – Мінск : БДУ, 2011. – С. 155–159.

19. Соглашение между Администрацией Смоленской области Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве [Электронный ресурс]. – 1998. – URL: http://admin-smolensk.ru/~apparat/index.php?option=com_content&view=article&id=398&Itemid=161

20. Залесский, Б.Л. Интеграционный потенциал региональной прессы Союзного государства Беларуси и России / Б.Л.Залесский // Экономика и управление. – 2011. – № 11. – С. 53–56.

21.Соглашение между Администрацией Смоленской области (Российская Федерация) и Витебским областным исполнительным комитетом (Республика Беларусь) о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве [Электронный ресурс]. – 2008. – URL: http://admin-smolensk.ru/~apparat/index.php?option=com_content&view=article&id=398&Itemid=161

перед государством, *равенстве бесправия*» (Курсив мой – Н. Ю. [9. С. 317]). В самом начале своего царствования Петр I подтверждает это правило, написав в грамоте сибирским воеводам 20 июня 1701 г.: «… в Нашем Великаго Государя Московском Государстве… с земель служилые всякаго чина люди служат Наши Великаго Государя службы; а крестьяне пашут десятинныя пашни и платят оброки, а даром землями ни кто не владеют…» [5. Т. IV. № 1857. С. 169–170]. Обратим внимание, что привилегированное сословие было даже поставлено «на одну доску» с государственными крестьянами.

Изменения, начавшиеся в конце XVII в., прежде всего, коснулись правил обладания земельной собственностью. Общее правило наследования вотчин предусматривало разделение вотчин между наследниками по жребию. Исключения составляли те из них, кто обладал своими вотчинами. Последнего исключали из возможных претендентов на отцовскую собственность: «в жеребей не класть» [5. Т. II. № 634. С. 27]. Поместья же были дачами на время службы. Но уже в правление Софьи Алексеевны выходит указ (от 21 марта 1684 г.), в соответствии с которым «… после умерших… за верстанными и за неверстанными и за недорослями большия дачи… справливать все четверти, сколько за отцами и за дедами и за прадедами их было, с лншними четвертьми сверх их окладов и новичнаго верстанья» [5. Т. II. № 1070. С. 585]. То есть за наследниками сохранялись те поместья, которые выслужили их отцы. А в именном указе от 2 февраля 1699 г. мы видим разрешение свободного распоряжения поместьями: «Которые всяких чинов люди… поместья свои сдавали и поступались за деньги и безденежно, и по их поступкам справлены до 187 [1679 — Н.Ю.] года… и тем поместьям быть по поступкам за теми людьми, за кем справлены» [5. Т. III. № 1676. С. 601]. Как видно из цитируемого документа, де-факто такое положение вещей сложилось еще за 20 лет до указа, который закрепил безусловное право распоряжения земельной собственностью де-юре.

Наконец, указ о единонаследии окончательно уравнял поместья и вотчины, объединив их общим термином недвижимое имущество: «… Кто имеет сыновей, и ему же аще хощет, единому из оных дать недвижимое чрез духовную…; другие же дети обоего пола да награждены будут движимыми имении…». В случае отсутствия завещания недвижимое имущество передается старшему сыну или дочери. При этом и на поместья и на вотчины полностью распространяется право частной собственности, поскольку в случае отсутствия детей собственник имеет право передать «кому похочет» [5. Т. V. № 2789. С. 92]. При этом делался акцент на сохранении аристократических фамилий. В частности, в случае отсутствия у дворянина сыновей, он был вправе передать недвижимое имущество одному из своих зятьев. А последний, при этом, был обязан «принять прозвище того, от кого получит недвижимое». Не случайно в этой связи, что в том случае, если дворянин имеет детей от разных жен, то он не имеет права передавать землевладения, полученные в приданное, сыну другой жены [5. Т. V. № 2789. С. 92–93].

Петровские преобразования ориентировались на обеспечение государственной службы необходимыми кадрами. Именной указ от 14 апреля 1714 г. определял для кадетов (младших сыновей в семье, не получающих недвижимое имущество) минимальное количество лет, необходимых провести в службе для покупки земельной собственности: 7 дет для военной службы и 10 лет для гражданской [5. Т. V. № 2796. С. 97]. Этим Петр Великий в очередной раз подчеркивал, что шляхетство «ради службы благородно и от подлости отлично» [9. С. 106].

С XVIII в. положение «дворянина в обществе определялось теперь не происхождением его, не службой предков, а прежде всего имущественным положением и личным положением на служебной лестнице — “выслугой”» [9. С. 82]. В этом отношении особую роль сыграла Табель о рангах. В соответствии с этим документом, все государственные служащие, которые достигают восьмого класса «имеют оных законные дети и потомки в вечныя времена лутчему старшему дворянству во всяких достоинствах и авантажах равно почтены быть, хотя б они и низкой породы были, и прежде от коронованных глав никогда в дворянское достоинство произведены или гербом снабдены не были». Более того, «воинским чинам, которые дослужатся до *обер офицерства* [чины 12 класса – Н. Ю.] не из дворян, то когда кто получит вышеписанной чин, оной суть дворянин, и его дети, которые родятца в обор офицерстве», в том случае, если после достижению данного чина детей у служащего не было, предусматривалась возможность просить дворянство для одного из родившихся прежде сыновей. Остальные же чины, «как гражданские, так и придворные, которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяна» [5. Т. VI. № 3890. С. 492]. Иными словами, по достижению 12 класса военнослужащие получали потомственное дворянство, служащие же других видов госслужбы, имеющие чины с 14 по 9 класс – лишь личное дворянство. Обратим внимание на уже упоминаемый указ о правилах приобретения земельной собственности. В нем сохранялась возможность покупки землевладений для купечества и мастеровых (через 15 лет) [5. Т. V. № 2796. С. 97]. Для остальных категорий возможности приобретения поместий не предусматривалось. Любопытно, что в этот список не попали личные дворяне. Таким образом, собственно дворянством была лишь потомственная аристократия, а личные дворяне не имели гражданских привилегий (не могли покупать земельную собственность), личных же прав еще не имели все дворяне, следовательно, личных дворян весьма условно можно было рассматривать членами привилегированного сословия. И вообще привилегии, за исключением права собственности на землю, давались не принадлежностью к сословию, а чином на государевой службе. Это в определенной степени было характерно и для предшествующей эпохи.

Некоторые исследователи видят в Табели о рангах ослабление замкнутости дворянства. Однако ее, как мы указывали в одной из своих работ, в допетровской России по сути дела не существовало [10. С. 17]. Аристократия не являлась в этот период замкнутой кастой. Существовавшие социальные лифты пре-

сост., интервьюир.: Б.Залесский, М.Вальковский, А.Мостовой. – Минск : Тесей, 2012. – С. 3–6.

3. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1226

4. Суриков, А. Интеграция с Беларусью является для России важным долгосрочным вектором / А.Суриков // [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://forum.soyuz.by/main-news/detail.php?TID=16545

5. Александр Лукашенко встретился с Председателем Правительства России Дмитрием Медведевым [Электронный ресурс[. – 2012. – URL: http://www.president.gov.by/press138902.html

6. Премьер-министр Беларуси Михаил Мясникович встретился с Сергеем Нарышкиным [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.government.by/ru/content/4463

7. Беларусь в современном мире. Выступление Президента Беларуси А.Г.Лукашенко на встрече со студентами БГУ [Электронный ресурс]. – 2008. – URL: http://www.president.gov.by/press55946.html

8. Бирагова, Б.М. Современные СМИ как актор этнокультурного взаимодействия / Б.М.Бирагова // [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://www.spbu.ru/files/upload/disser/jur/2011/biragova.pdf

9. Международные принципы профессиональной этики в журналистике [Электронный ресурс]. – 1983. – URL: http://yojo.ru/?page_id=82

10. Залесский, Б.Л. Журналистика глобального сообщества. Теория и практика / Б.Л.Залесский. – Saarbrucken, Deutschland : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 108 с.

11. Краевский, В.В. Предметное и общепредметное в общеобразовательных стандартах / В.В.Краевский, А.В.Хуторской // [Электронный ресурс]. – 2003. – URL: http://www.kraevskyvv.narod.ru/papers/pred_standart.htm

12. Смоленщина представила свой социально-экономический потенциал дипломатическому корпусу [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://admin-smolensk.ru/~apparat/index.php?option=com_content&view=article&id=520:2012-04-03-09-55-27&catid=25:2011-03-10-13-55-01&Itemid=157

13. Никольский, А. Друзья, побратимы, деловые партнеры / А.Никольский // Народная газета. – 2012. – 2 февр.

14. Антуфьев, С. Взаимоотношения с белорусскими регионами имеют для нас особую значимость / С.Антуфьев // Регионы России – в Республике Беларусь: Инфолрмационно-интеграционный проект / сост. Б.Залесский, А.Киселев, Е.Коровкин. – Минск: Тесей, 2009. – С.119–124.

15. Антуфьев, С. Производственная кооперация – один из приоритетных направлений сотрудничества / С.Антуфьев // Таможенный союз: взаимодействие регионов. Взгляд из России : информ.-интег. проект / сост., интервьюир.: Б.Залесский, М.Вальковский, А.Мостовой. – Минск : Тесей, 2012. – С.171–176.

тие, молодежная политика, спорт. Судите сами. Только в этом году в Смоленской области уже прошли: ярмарка российских и белорусских товаров, Международные научные чтения, посвященные памяти Ю.А.Гагарина, Международный фестиваль-кронкурс «Славянский хоровод», Смоленский открытый конкурс фортепианных ансамблей, Третий Международный театральный фестиваль «Смоленский ковчег», Международный молодежный туристический фестиваль «Потемкинские забавы», открытые межрегиональные соревнования с непременным участием белорусских спортсменов по скалолазанию, легкой атлетике, баскетболу, настольному теннису, шахматам, бодибилдингу, художественной гимнастике, каратэ, спортивному ориентированию и даже по игре в дартс. Важным источником международной информации для региональных журналистов-международников являются и работающие в Смоленске дипломатические представительства – Отделение Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации, открывшееся в июле 2010 года, а также Консульское агентство Польши, действующее с апреля 2012 года. Упоминание Польши в данном контексте не является случайностью, так как в июне 2011 года в этом российском регионе прошла конференция «Смоленск – Минск – Белосток: перспективы межрегионального сотрудничества», что делает его важным центром международной коммуникации в плане многостороннего сотрудничества с зарубежными партнерами.

Все эти многочисленные факты международной деятельности Смоленской области на уровне регионов разных стран свидетельствуют еще и о том, что такое непривычное на слух и несколько лет назад отторгаемое в профессиональной медийной среде понятие, как «международная региональная журналистика», постепенно обретает свои реальные контуры на постсоветском пространстве именно на примере взаимодействия Смоленской области с белорусскими регионами, наполняя реальным содержанием формируемое сегодня единое информационное пространство Союзного государства, а также накапливая опыт медийно-регионального сотрудничества, который в скором времени будет востребован и в уже существующем Едином экономическом пространстве России, Беларуси и Казахстана, и в еще создаваемом Евразийском экономическом союзе.

Литература:

1. Мы – единый народ. Послание Президента А.Г.Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию: «Предприимчивость, инициатива и ответственность каждого – достойное будущее страны» // СБ–Беларусь сегодня. – 2011. – 24 апр.

2. Суриков, А. Сотрудничество регионов – реальный фактор интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства и эффективный инструмент развития Единого экономического пространства / А.Суриков // Таможенный союз: взаимодействие регионов. Взгляд из России : информ.-интег. проект /

доставляли возможность проникать в аристократию для представителей иных сословий и наоборот.

Но вернемся к периоду реформ Петра I. В контексте ослабления замкнутости привилегированного сословия совершенно нелогичным кажется указ от 31 января 1724 г. «в секретари [9 класс в Военной, Адмиралтейский, Иностранных дел и 10 класс для прочих коллегий – Н.Ю.] не из шляхетства не определять, дабы потом не могли в асессоры, советники и выше происходить». С одной стороны, Табель о рангах давала возможность приобретения дворянства, а именной указ, принятый через 2 года, это право отбирает. Однако уже следующая фраза упомянутого указа расставляет все на свои места. Отдельные представители из «подьяческого чина», «кто какое знатное дело покажет и заслужит» могли быть произведены по решению Правительствующего Сената. Особо оговаривалось то, что одновременно с назначением они должны получать «шляхетство» [5. Т. VII. № 4449. С. 226]. Именно после Табели о рангах боярство сходит с исторической сцены, хотя официально его никто не отменял, эти чины более не присваиваются, а аристократия уже представлена единым сословием – дворянством. Но как бы то ни было, Петр I, в первую очередь, был озабочен не облегчением доступа в дворянское сословие, а сохранением аристократического характера госслужбы. И в этом отношении политика Петра не революционна, а эволюционна, поскольку является логичным завершением политики московских государей.

Еще одной важной чертой государственной политики Петра было стремление законодательно очертить социальные границы дворянства, чего не существовало в допетровском праве. Впрочем, окончательно это произошло уже в период правления Елизаветы Петровны. Сенатский указ 1761 г. определил правила для доказательства дворянского происхождения: «В Герольдии в списках числить в дворянах тех, коих предки поместными окладами верстаны и вотчинами жалованы и на то роду их явное доказательство и достоверное свидетельство имеют, а кои хотя и верстаны поместными окладами для служеб, а других доказательств и свидетельства о дворянстве от того роду не имеют и доказать не могут, таковых с дворянами не числить» [5. Т. XV. № 11255. С. 717].

Отличительной же чертой первой четверти XVIII в. является особое внимание к документационному подтверждению прав на землевладения. До этого нередки случаи были, когда право на обладание земельной собственностью подтверждалось лишь показаниями владельцев. Так в писцовом наказе 1684 г. указывалось: «За которыми людьми объявятся поместья и вотчины по сказкам дедовския и отцовския и родственныя их, а владеют без дач, не справя за собою: и те поместья и вотчины писать за ними по сказкам, а в сказках про те поместья и вотчины описывать именно и те сказки, каковы им писцом будут поданы и за чьими руками, в писцовыя книги писать подлинно» [5. Т. II. № 1074. С. 594–595].

В годы реформ Петра ситуация изменяется. Уже, в именном указе 12 июля 1700 г. предписывалось вести дела Поместного приказа не в столбцах, а в тет-

радях. Интересно здесь обоснование необходимости внедрения новой формы делопроизводства: «… ведомо Ему, Великому Государю учинилось, что в Приказах из столбцов многия дела пропадают подъяческим небережением, а иныя и промыслом челобитчиковым…» [5. Т. IV. № 1797. С. 59]. Знаковым также является то, что менее чем через месяц (2 июля) рекомендовалось вести делопроизводство в тетрадях только для Поместного приказа, в прочих же приказах сохранялось столбцовое делопроизводство. Объяснялось это тем, что «для того, чтоб.. бумаге, которая изготовлена до сего указу столбцами, а не тетрадьми, за таким пременением чрез многое время, продажи, казне Его Великаго Государя утраты не учинилось» [5. Т. IV. № 1803. С. 66]. Показательно, что новые формы делопроизводства акцентируют внимание на необходимость первоочередного упорядочения делопроизводства приказа, в чью компетенцию входит закрепление прав собственности на землю.

Принятие указа о единонаследии потребовало более четкий документационный учет дворянского сословия. Прекращение раздач поместий, с одной стороны, и внедрение института одного наследника, с другой, привело к появлению значительного числа беспоместных дворян. Иными словами исчезает объективный критерий отнесения человека к «благородному сословию». Неоднократные указы о явке дворян и иных служилых людей, обер-офицеров, которые выслужились из рядовых, в том числе и вышедших в отставку, на смотр к герольдмейстеру под угрозой лишения «движимого и недвижимого имения». Так только в 1721 году они принимались 8 и 30 августа, 24 сентября и 24 октября. Это показывает намерение властей ввести строгий учет лиц служебного и аристократического состояния. Наконец, 11 января 1722 г. принимается именной указ о явке шляхетства и офицеров на смотр под угрозой «шельмования» неявившихся: «… с добрыми людьми ни в какое дело причтены быть не могут, и ежели кто таковых ограбит, ранит,… и до смерти убьет, о таких челобитья не принимать, и суда им не давать, а движимое и недвижимое их имении отписаны будут на Нас безповоротно» [5. Т. IV. № 3874. С. 476]. Именно на герольдмейстера возлагалось ведение учета дворян по трем основным спискам «1. Генеральные именные и порознь по чинам. 2. Кто из них к делам годится, и употреблены будут и к каким, порознь, и за тем оных останется. 3. Что у кого детей, и в каковы лета, и впредь кто родится и умрет мужеска пола». Он же обязан был регистрировать включение новых лиц в состав дворянства [5. Т. VI. № 3896. С. 498].

Таким образом, Петр I лишь завершает политику московских царей, направленную на абсолютизацию монаршей власти. В дальнейшем основой целью социальной политики Петра I являлось не ослабление замкнутости дворянского сословия. Ведущим здесь, как нам представляется, был мотив сохранения аристократического характера государевой службы. Более того, именно указы Петра впервые на уровне законодательства устанавливают четкие социальные границы шляхетства. В эту схему укладывается и указ о единонаследии, создавший огромную массу беспоместного дворянства, вынужденного идти на службу; и оп-

Фактом является то, что только в «Соглашении между Администрацией Смоленской области (Российская Федерация)и Витебским областным исполнительным комитетом (Республика Беларусь) о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве», подписанном 29 февраля 2008 года, появился пункт, который напрямую предписывает сторонам содействовать «установлению связей между средствами массовой информации, <…> организации взаимного информационного обмена. <…> Стороны сотрудничают в освещении официальных визитов и деловых поездок делегаций, <…> обмениваются опытом работы, организуют и проводят совместные семинары, встречи, конференции журналистов по развитию средств массовой информации»[21]. Аналогичным образом прописано уже взаимодействие медиа и в подписанном 10 февраля 2012 года соглашении о сотрудничестве Смоленской и Минской областей, что свидетельствует о появлении позитивных тенденции в формировании медийно-регионального сегмента Союзного государства Беларуси и России. Понятно, что в упомянутых случаях теперь только от усилий журналистов региональных изданий зависит то, каким содержанием наполнят они эти договоренности по международному информационному обмену.

Обнадеживают в этом смысле намеченные на уровне руководства регионов перспективы взаимодействия представителей международного сегмента белоруской и российской журналистики Смоленской и Витебской областей. В 2012 году им поручено активно и постоянно освещать в своих изданиях экономические, деловые, культурные, спортивные связи, контакты общественных организаций, раз в квартал – обмениваться информацией, тематическими полосами областных и региональных газет, размещать в региональных средствах массовой информации материалы по взаимному сотрудничеству и реализации инвестиционных проектов. Регулярными должны стать в медиа Витебщины и Смоленщины выступления руководителей исполнительных комитетов, администраций, субъектов хозяйствования по вопросам взаимного сотрудничества. Пристального внимания не только теоретиков международной журналистики заслуживает в этой связи опыт планирования и осуществления ежегодного выпуска совместных номеров и постоянный обмен информационными подборками областных газет – витебской «Народнае слова» и «Смоленской газеты», городских изданий «Витьбичи» и «Смоленские новости» – к таким знаменательным событиям, как День Победы, День единения народов Беларуси и России, а также в рамках «Славянского базара». Свой план информационного обеспечения сотрудничества двух областей и подготовки совместных информационных радиовыпусков уже разрабатывают и осуществляют РУП РТЦ «Телерадиокомпания «Витебск» и ТРК «Смоленск».

Событий, которые им приходится освещать и о которых надо рассказывать, с каждым годом становится все больше. Причем, практически по всем направлениям взаимодействия: экономика, сельское хозяйство, развитие потребительского рынка и предпринимательства, культура, туризм, социальное разви-

ми формами – публикациями, передачами, программами. С другой стороны, СМИ должны и сами инновационно развиваться, соответствуя требованиям времени, разрабатывая и осуществляя свою собственную инновационную политику развития»[18, с. 156–157]. И здесь нам полезно взглянуть на то, каким образом этим требованиям времени отвечает региональная пресса Смоленской области и Республики Беларусь, освещая актуальные вопросы взаимодействия регионов в рамках Союзного государства.

Объективности ради отметим, что до последнего времени во взаимоотношениях области и республики не существовало двусторонних документов, которые самым непосредственным образом стимулировали бы творческий поиск как смоленских, так и белорусских редакционных коллективов по освещению в медиа актуальных вопросов регионального взаимодействия. В частности, в «Соглашении между Администрацией Смоленской области Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве», подписанном в Минске 8 октября 1998 года, содержится только весьма расплывчатый пункт о том, что «Стороны будут оказывать содействие друг другу в осуществлении внешнеэкономических связей, создавать условия для всесторонних контактов субъектов хозяйствования Сторон, включая их участие в ярмарках, выставках, в обмене информацией и других формах сотрудничества»[19]. Подобным неопределенным образом прописано взаимодействие сторон в медийной сфере и в ряде других двусторонних соглашениях Смоленской области – с Гомельской (1994г.), Брестской (1999г.), Гродненской (1999г.), Могилевской (2004г.) областями, что явилось закономерным отражением того, мягко говоря, не очень серьезного отношения к международной журналистике, которое было характерно еще в недавнем прошлом для властных структур регионального уровня в рамках Союзного государства.

И только в течение последних пяти лет под влиянием объективных процессов развития глобализации и регионализации информационного пространства и стремительно возрастающей в этой связи роли СМИ, как нам кажется, с обеих сторон стало появляться реальное понимание того, что для повышения в целом эффективности белорусско-российского взаимодействия надо и на уровне регионов разрабатывать и осуществлять конкретные программы межрегионального и приграничного медийно-информационного партнерства, ключевым элементом которых могло бы стать «юридически оформленное и закрепленное в рамках побратимского взаимодействия сотрудничество местных средств массовой информации Беларуси и России, которое, в свою очередь, могло бы выражаться в виде системно организованных регулярных публикаций совместных подборок, страниц, номеров, выпусков, посвященных реализации конкретных совместных проектов в торгово-экономической, научно-технической, образовательно-социальной, спортивно-туристической и других областях»[20, с.56].

ределение в Табели о рангах чинов, дающих право на дворянство; и тот факт, что привилегии приобретались не отношением к тому или иному сословию, а службой; и указ о запрете производить лиц недворянского происхождения в секретари; и, наконец, усиление документационного учета дворянства. Суммируя вышесказанное можно утверждать, что социальная политика первой четверти XVIII в. была не революционной, а эволюционной. Сущностные основы социального строительства серьезно не изменились, а, напротив, получили дальнейшее развитие с сохранением неразрывной связи приобретения аристократического достоинства с осуществлением государственной службы.

Литература:

1. Богданова Т. В. К вопросу об источниках формирования и сословном составе российского дворянства в XVIII в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 4–5.
2. Бондарев В. Революционер на троне // Родина. 2007. № 11.
3. Ключевский В. О. О государственности в России. М., 2003.
4. Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. М., 2001.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1.
6. Пушкин А. С. О дворянстве // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., 1978. Т. 8.
7. Соловьев С. М. Об истории Древней Руси. М., 1992.
8. Сторожев В. Н. Боярство и дворянство XVII века // Три века: Сб. М., 1991. Т. 2: XVII век: вторая половина.
9. Шмидт С. О. Общественное самосознание российского благородного сословия XVII — первая треть XIX века. М., 2002.
10. Юркин Н. Г. Аристократия Московского государства XVII века: сложности идентификации // Dinamika Naukowych Badan – 2011. Materialy VII Miedzynarodowej Naukowi-Praktycznej Konferencji. Presemysl, 2011. Vol. 7. Historia.
11. Юркин Н. Г. Приказные управленцы XVI–XVII вв.: Уровень образования и морально-нравственные черты: Дисс. … канд. истор. наук. Иваново, 2002.
12. Яблочков М. История дворянского сословия в России. Смоленск, 2003.

Д.и.н. Самохина Г. С.
Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Россия

«САРКОФАГ АЛЕКСАНДРА»: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЧТЕНИИ АРТЕФАКТА ЭПОХИ ЭЛЛИНИЗМА

Знаменитый «саркофаг Александра», предмет пристального научного внимания уже более 100 лет, был найден в 1887 г. при раскопках сидонского царского некрополя О. Хамди Беем и Т. Рейнахом *[13]*. Этот полихромный саркофаг создан в греческом стиле и относится к архитектурному типу, который появился в Финикии после установления персидского господства *[10. PP. 275 – 322]* и, в основном, импортировался из Греции и Малой Азии. Найденные в сидонском некрополе саркофаги считаются самыми ранними дошедшими до нас эллинистическими изделиями такого рода и великолепными образцами похоронных рельефов *[18. P. 3]*.

В настоящее время он хранится в Стамбульском Археологическом Музее под инвентарным номером 370. Это достаточно увесистое сооружение с богатым декором из двух блоков (коробка и крышка) пентеликонского мрамора в форме греческого храма с фронтоном и крышей, покрытой черепицей. Его размеры – 3, 18 м в длину, 1, 60 м в ширину и 1, 95 м в высоту. Высота фигур главного фриза 58 см *[26. P. 37]*.

Свое условное название он получил благодаря изображению на одном из фризов сражающегося с персами конного воина в так называемом «львином шлеме», в котором видят Александра Македонского *[13. PP. 77-79, 305; 31. SS. 85-94]*. На основании данных античных источников (Curt. IV. 1. 15-22; Just. XI. 10. 8-10; Diod. XVII. 46. 6; Plut. De fort. Et virt.Alex. II. 8=Mor. 340c-d) Фр. Студничка полагал, что хозяином «Большого Саркофага» следует считать некоего Абдалонима *[16. Sp. 22],* назначенного Александром вместо прежнего сидонского царя Стратона правителем города. Античные источники, повествуя об этом в духе античного морализаторства, указывают, что Абдалоним был связан с царской семьей Сидона дальним родством.

Царь Абдалоним - лицо исторически реальное, что дополнительно доказывается финикийским монетным материалом [*19. PP. 13 – 20.]* и двуязычной вотивной надписью Афродите-Астарте, защитнице мореплавателей, от имени его сына *[17. PP. 1 – 16]*. Чисто финикийское имя *Âbdalonim* – теофорное и означает «Слуга божества (или богов)» *[33. P. 25. nn. 64 – 65]*. У нас имеются сведения о возможной смене не только правителя, но и династии в Сидоне при Александре Македонском. В это время в Сидоне, который начал чеканить свои

предприятие тракторные комплекты, из которых в Смоленске собирают трактор «Беларус». В 2009 году объем производства составил 69 тракторов, за 2010 год из сборочного цеха вышло 1349 тракторов марки «МТЗ-82 СМ», а в 2011 году – уже 3000 единиц продукции. Сафоновский электромашиностроительный завод, входящий в состав холдинга «Русэлпром», успешно сотрудничает с Белорусским автомобильным заводом. На нескольких моделях белорусских самосвалов устанавливают электродвигатели, произведенные в Сафоново. Здесь же совместно с белорусской стороной организован еще один интересный проект – «производство инновационного трактора с электромеханической коробкой передач. На Минском тракторном заводе уже собирают и проводят производственные испытания тракторов модели «Беларус-3023». В совместных планах машиностроительных предприятий Беларуси и России – выпуск данной модели трактора в Смоленской области»[15, с.174–175].

Эти примеры производственной кооперации с белорусскими партнерами наглядно показывают, как международное региональное сотрудничество может и уже способствует выполнению поставленных в области задач по более быстрому восстановлению экономики «в результате значительного роста инвестиционной активности, реализации на территории области ряда крупных инвестиционных проектов, повышения активности малого и среднего бизнеса»[16]. И в дальнейшем перспективы развития Смоленской области будут определяться интенсивностью освоения новых технологий и выпуска новой продукции, а задача обеспечения модернизации основных фондов и технологического развития будет решаться путем внедрения значительных инноваций при реализации инвестиционных проектов.

Заметим, инновационное развитие всех отраслей экономики названо в числе базовых понятий и фундаментальных основ роста благосостояния и улучшения условий жизни населения страны и в «Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы»[17]. Это означает, что на ближайшие годы придется активное формирование белорусской национальной инновационной системы, в рамках которой магистральным путем развития белорусской экономики должны стать новые знания и технологии, а в качестве ключевой задачи пятилетия определено создание производств, выпускающих экспортно-ориентированную продукцию. При этом инновационный путь развития подразумевает расширение международного сотрудничества, в том числе и в рамках Союзного государства Беларуси и России.

Для медийной сферы этот момент важен тем, что информационно-коммуникационные технологии по определению относятся к числу инновационных. Поэтому «медиа не могут оставаться в стороне от происходящих в обществе инновационных процессов. Более того, они должны быть активными участникам инновационных изменений, их своеобразным «интеллектуальным двигателем». Ведь, с одной стороны, масс-медиа должны глубоко вникать в суть инновационных перемен и конструктивно на них влиять всеми доступны-

лись именно на Смоленщине, и смоляне лучше других понимают значимость интеграции»[12].

Факты говорят о том, что ключевую роль в развитии международных связей Смоленщины играет Беларусь, общая протяженность границы с которой превышает 400 километров. Достаточно сказать, что в 2011 году товарооборот между ними «превысил 1,2 миллиарда долларов, тогда как в 2009 году эта цифра не поднималась выше 611 миллионов»[13]. Это свидетельствует о том, что внешнеэкономическая политика области ориентируется, прежде всего, на развитие взаимоотношений с административно-территориальными образованиями иностранных государств. В частности, «заключены соглашения о сотрудничестве со всеми областями Беларуси и Минском, которые охватывают сферы торговли и услуг, промышленности, сельского хозяйства, межрегиональной хозяйственной кооперации между предприятиями, охраны природы и окружающей среды, образования, науки и культуры, туризма и спорта <…> На уровне городов и районов Смоленской области и Беларуси сегодня действует девять соглашений между: Верхнедвинским районом и Десногорском; Ершичским, Климовичским и Хотимским районами; Вязьмой и Оршей; Дубровенским и Краснинским районами; Горецким и Монастырщинским районами; Мстиславльским, Дрибинским и Хиславичским районами; Ельнинским и Шумилинским районами, Кричевским районным центром туризма, краеведения и экскурсий детей и молодежи и детской юношеской спортивной школой в Рославле»[14, с.121, 123]. Возможно, и по той причине, что приграничные связи на муниципальном уровне гораздо более гибки, что районы быстрее реагируют на изменяющиеся экономические условия, что в подобных взаимоотношениях на первый план выходят не политические соображения, а отношения между людьми, позволяющие быстро решать проблемы экономического сотрудничества и взаиморасчетов, белорусская доля в общем объеме внешней торговли Смоленской области превышает 50%, а среди стран СНГ и того выше – 85%.

Второй важнейший элемент внешнеэкономической политики Смоленщины – создание условий для организации на территории области совместных производств. В частности, сегодня здесь работает более 80 совместных предприятий с участием белорусского капитала, что также весьма убедительно подтверждает вывод о том, что производственная кооперация является приоритетным направлением сотрудничества белорусских и смоленских участников регионального взаимодействия в рамках Союзного государства Беларуси и России. Весьма показателен в этом плане целый ряд примеров. Один из них – сборочное производство белорусских холодильников «Атлант-СМ» на смоленском предприятии ОАО «Айсберг». В 2009 году здесь было собрано 88 тысяч холодильников, а за 2010 год – свыше 156 тысяч; в 2011 году – около 200 тысяч холодильников. Эффективно работает и такой экономический проект, как производство тракторов на предприятии ОАО «Смолспецтех», созданном при участии Администрации Смоленской области. РУП ПО «Минский тракторный завод» поставляет на

деньги – двойные шекели – с 450 г. до н. э., на монетах меняется иконография, система меток и увеличивается количество букв в имени правящего сидонского царя *[11]*. Сдача города Александру прежним правителем при полной поддержке его подданных вполне объяснима в связи с событиями времени персидского господства в Финикии – с финикийским восстанием в 351 /50 г. до н.э., которое началось именно в Сидоне. Оно с большим трудом было подавлено царем Артаксерксом III Охом только в 345 - 343 гг. *[5. PP. 6 – 12]*

В настоящее время большинство ученых полагает, что «Большой саркофаг» был создан именно для Абдалонима и по его заказу, и с достаточной долей вероятности датирует его правление. Начало его падает на период завоевания македонянами Финикии, то есть после 333 – 332 гг. до н. э. *[12]*. Конец царствования Абдалонима устанавливается предположительно. В 312 г. до н. э. в битве при Газе победил Птолемей Сотер (Diod. XIX. 79 – 84; Paus. I. 6.5; Marm. Par. ep. 16; Plut. Dem. V), что могло привести к смене финикийских правителей повсеместно. В знак своей победы Птолемей выпустил, в том числе и сидонским чеканом, тетрадрахму нового типа с легендой « Александрийская Птолемея» *[3. С. 196. прим. 44; 20. P. 64. Pl. 92 – 94]*. Поэтому ряд исследователей считает 312 г. до н. э. тем самым **terminus post quem,** после которого говорить о сидонском царе Абдалониме невозможно *[12. S. 168]*.

Главным рельефом саркофага является фриз (A), изображающий Александра верхом на коне, в шлеме из львиного скальпа, как у Геракла, в пылу сражения с персами. Этот рельеф отличается многофигурностью. Сцена симметрично замкнута двумя конными фигурами: слева Александр, справа немолодой человек в полном македонском вооружении. В центре помещен молодой человек верхом на коне, опять-таки в полном македонском военном доспехе. Впечатление от рельефа совершенно определенное: идет яростная битва с дикими военными сценами.

На саркофаге изображены еще три сцены битвы. На короткой стороне (C) дана сцена, в которой центральная фигура композиции – конный перс - поражает грека, слева от него грек уже убит. На фронтоне короткой стороны с рельефом охоты (D) мы опять-таки видим в качестве центральной фигуры знатного перса в сражении. Фронтон стороны C – снова изображение сражения, где показано, как два вооруженных грека убивают беззащитного человека, в то время, как справа другой участник этого события продолжает бороться, а третий раненый герой рельефа поддерживается слугой в левом углу фронтона.

На другой длинной стороне саркофага (сторона B) изображена охота на диких животных – львов и пантер, - в которой участвуют и персы, и греки. Главную роль в этом играет не Александр (если он действительно изображен в данной сцене), но опять-таки знатный перс. Персы и греки (или македоняне) здесь выступают соратниками или компаньонами-охотниками. В другом изображении охоты, на одной из коротких сцен саркофага (D), 4 перса окружают пантеру в то время, как 5-ый перс бросается остановить вставшего на дыбы ко-

ня без седока *[См. цветные фотографии наиболее важных рельефов «саркофага Александра»: www.alexandersarcophagus.com/main.html]*.

Конечно, прежде всего, саркофагом интересовались как памятником античного искусства: **1.** Еще в конце XIX в. было признано, что саркофаг без сомнения создан в стиле IV в. до н. э. **2.** Тройная орнаментация фризов саркофага указывает на финикийский характер работы. **3.** Работа мастеров сходна с работой над тремя другими саркофагами (два из них женские) из камеры III сидонского некрополя *[13. PP. 51 – 52;78 -79; 15. SS. 165 – 166]*. **4.** Тогда же были сделаны первые попытки определить возможного мастера рельефов на «саркофаге Александра». Фр. Студничка считал саркофаг работой Евтихида, художника из Сирии. **5.** Было также обращено внимание на восточное влияние на основе анализа орнаментальных поясков и декоративных элементов крышки саркофага *[6. PP.72 – 73; 7. P. 185; 30. PP. 298 – 300]*. Высказывалась точка зрения о том, что типично восточный сюжет о царской охоте на льва до того, как Александр стал персидским Царем Царей, не был освоен греческими художниками *[23. P. 276]*.

К. Шефольд *[28]* выдвинул несколько идей: **1**. Саркофаг мог быть сделан при жизни заказчика-хозяина; **2**. Главным героем его фризов был не Александр, который узнаваем только по своему знаменитому шлему, но некий восточный царь или князь, изображения которого К. Шефольд находит на всех четырех сторонах; **3.** Анализ рельефов подтверждает, по его мнению, смешение стилей: позднеклассического и раннеэллинистического. **4.** В 4-х сценах саркофага можно видеть работу, по крайней мере, 4-х мастеров-резчиков по камню.

Для нас, однако, наибольший интерес представляет историческая интерпретация сцен, изображенных на «саркофаге Александра». Начало ей опять-таки положили первооткрыватели сидонского некрополя *[13. PP. 77 -79]*. Идущие за ними исследователи пытались, ***во-первых,*** доказать, что сцены на саркофаге ***посвящены реальным историческим событиям*** и более того, могут рассматриваться как биографический рассказ или повествование о важнейших событиях жизни заказчика гроба *[24]*.

Соответственно: **1.** Фриз А показывает битву при Иссе 333 г. до н. э., ибо именно она дала Александру господство над Финикией, а хозяину саркофага – власть над Сидоном *[31. S. 85; 32. S. 226; 15. S. 165; 34. S. 235; 12. S. 133; 29. S. 8; 22. PP. 186, 188]*. **2.** Фриз В изображает охоту Александра в окрестностях Сидона. Это предположение было сделано только потому, что там имелся некий зверинец или парк для царской охоты, который был разрушен сидонцами во время финикийского восстания 351 – 343 гг. до н. э. (Diod. XVI. 41. 5). На «фризе охоты» Абдалоним-де представлен в персидской одежде, верхом на коне, которого терзает лев, в центре композиции. Ему помогает некий грек, которого на основании диадемы иногда отождествляют с Александром Великим *[34. SS. 233, 235;. 7. P. 185; 29. S. 22]*. Ряд исследователей считает, что сидонский правитель может быть изображен и на короткой стороне саркофага со сценой охоты на пантеру, тоже в пер-

родного взаимопонимания, развития прав человека и противостояния апартеиду, расизму и призывам к войне»[9].

Речь в данном случае идет о том, что создание текстов, посвященных международной тематике и адресованных к интернациональной аудитории, а таковыми сегодня являются и материалы тех же региональных газет, размещенные на сайтах своих же изданий, требует от журналистов «соблюдения правил и навыков, базирующихся на знании социальных, этических, лингвистических, семиотических, религиозных, культурологических, цивилизационных и других особенностей адресантов»[10, с.15]. Несоблюдение этих правил может привести и уже приводит в современной практике международной журналистики к возникновению весьма острых конфликтных ситуаций.

И второй важный момент для журналистов, пишущих о международном сотрудничестве регионов, – это глубокая компетентность в своей области, которая представляет собой «обладание соответствующими знаниями и способностями, позволяющими обоснованно судить об этой области и эффективно действовать в ней»[11]. Вопрос также непростой, так как поиск творческих решений, выстраивание специфических для международной региональной проблематики информационных стратегий еще только набирает силу. В том числе и в рамках Союзного государства Беларуси и России, где еще явно не хватает творческих подходов региональных журналистов-международников, способных адекватно отражать всю полноту международной тематики на уровне своего региона и эффективно способствовать решению стоящих здесь проблем. Но такие средства могут быть найдены в процессе систематического освещения крупных международных медийных проектов, к числу которых относится и формирование регионального сегмента единого информационного пространства Союзного государства Беларуси и России. Как этот процесс протекает на практике, можно проследить на примере взаимоотношений Республики Беларусь со Смоленской областью.

В Беларуси хорошо знают, что появление в девятом веке Смоленска на берегу Днепра на торговом пути «из варяг в греки» на долгие годы предопределило его значение как одного из важнейших центров древнерусского государства наряду с Киевом и Новгородом. А сегодня Смоленская область – это динамично развивающийся субъект России, удобное географическое положение которого создает хорошие условия для последовательного расширения внешнеэкономических и международных обменов, осуществляемых уже более чем с 90 странами. По мнению Государственного секретаря Союзного государства Г.Рапоты, роль Смоленской области в интеграционном процессе двух братских народов просто огромна: «Значимость региона велика потому, что именно в нем «обкатывались» все механизмы взаимодействия двух государств. Когда создавался Таможенный союз, все технологии, связанные с отменой таможенных пошлин, изменениями инфраструктуры, администрирования, прорабатыва-

для развития сотрудничества в рамках Союзного государства <…> Есть резервы, прежде всего, для увеличения товарооборота, который ежегодно может прирастать на 20–30%»[6].

Чтобы эти ориентиры стали реальностью, стратегическая перспектива развития сотрудничества регионов двух стран должна базироваться не только на новых знаниях, инновациях, новых технологиях, внедряемых в серийное производство, но и на активном формировании медийно-регионального сегмента белорусско-российского единого информационного пространства, так как в условиях осуществления таких интенсивных и многообразных белорусско-российских региональных связей представляется целесообразным использование всего имеющегося у сторон инструментария по повышению эффективности как самого регионального сотрудничества, так и по освещению этого интеграционного процесса в рамках единого информационного пространства Союзного государства в региональной прессе двух стран.

Сегодня средства массовой информации – это «серьезнейшая сила, которая во многом определяет взгляды, мнения и представления людей. Влияет на принятие политических решений. Недаром говорят: если какого-то события не было на телевидении, в средствах массовой информации, значит, его не было вообще»[7]. Иными словами, современные медиа, «будучи непосредственно вовлеченными в процессы социального управления, уже стали эффективным инструментом формирования общественного сознания и моделирования национальной политики государств»[8]. Влиятельность фактора средств массовой информации в современной реальности уже столь значительна, что эта область становится важнейшим стратегическим фактором, который необходимо учитывать и в развитии региональных медиа Беларуси и России, ориентируя их во многом на новую тематику – международного сотрудничества, освещение которой в бытность Советского Союза по определению было закреплено за центральными изданиями. Фактически сегодня перед участниками интеграционных процессов в Союзном государстве стоит актуальнейшая задача создания теоретического и практического основания для развития международной региональной журналистики как в Беларуси, так и в России.

Задача непростая, так как требует от региональных журналистов, которых в данном случае мы вправе назвать международниками, принципиально новых подходов к своей профессии, так как ни в Беларуси, ни в России нет «чистых» международных газет на региональном уровне. В наших традициях – присутствие международной проблематики внутри существующих изданий. При этом важно понимать, что основная функция материалов на международную тематику – быть надежным источником информации. Это требование диктует строгие профессиональные стандарты участникам международного информационного обмена, изложенные еще в Декларации ЮНЕСКО 1980 года «Об Основных принципах вклада средств массовой информации в укрепление мира, междуна-

сидской одежде. **3.** Ф. фон Грёве видит в композиции фронтона стороны С убийство Пердикки в 321 или 320 гг. до н. э. Рядом с ним изображен царь Филипп Арридей. Последний вывод делается на том основании, что Ф. фон Грёве видит на голове этой фигуры диадему, знак, как он считает, царского достоинства. **4.** И, наконец, две сцены битвы – на короткой стороне саркофага (С) и на фронтоне стороны D – рассказывают якобы об участии Абдалонима в битве при Газе *[12. SS. 138 – 142; 168]* опять-таки в виде конного персидского воина [Предполагаемые изображения Абдалонима на саркофаге: http://www.touringturkey.com/gallery/picture01.html; http://www.xlegio.ru/ancient-armies/military-organisation-tactics-equipment/alexander-of-macedon-cavalry/; http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?t=179628]. Иначе было бы, конечно, трудно объяснить, почему ставленник македонского царя сражается с греками и македонянами. **5.** Этот, лишь предполагаемый некоторыми исследователями в рельефах саркофага рассказ иногда трактуется как тоска Абдалонима по Ахеменидской империи, иногда как его вера в «политику слияния народов» *[23. P.277; 29. S. 22]*, якобы проводимую Александром, иногда как жест самопрославления, что характерно для ближневосточной художественной традиции [*30. P. 298]*.

Второе направление в интерпретации скульптуры саркофага связано с попытками ***идентификации его изображений с реальными политиками конца IV в. до н. э.*** Основой опять-таки послужили предположения О. Хамди Бея и Т. Рейнаха. До недавнего времени почти не вызывало сомнений предположение, что в большой сцене битвы был пдставлен Александр. Основой часто служило сравнение его изображения на саркофаге с монетным материалом, в частности, с монетами с головой Александра-Геракла, наиболее поздний выпуск которых является ответом на завоевание Тира *[См. монеты Александра-Геракла: http://www.network54.com.trwikipedia.org*]. Ряд исследователей вполне серьезно, без тени сомнения, принял теорию первых исследователей сидонского некрополя об изображении на «фризе битвы» Гефестиона, Пармениона или Пердикки *[6. PP.72 – 73; 7. P. 185; 22. PP. 188, 196].*

Данная задача часто сопряжена с попытками определить хозяина саркофага. Далеко не у всех ученых гипотеза О. Хамди Бея и Фр. Студнички об Абдалониме и последующее стремление увидеть его в знатном персе вызвала согласие. В хозяине саркофага видели ***грека Лаомедонта***, опираясь на следущие аргументы: **1.** Лаомедонт – сын амфипольского грека Лариха, давно связавшего свою судьбу с македонским царским домом, и личный друг Александра. **2.** Он знал персидский язык и мог носить персидскую одежду. **3.** По первому разделу сатрапий он получил в управление Сирию и Финикию, что было подтверждено вторым разделом провинций при Трипарадисе. И хотя был он сатрапом этих земель не более трех лет, участвовал потом в войнах диадохов и погиб в Малой Азии, он мог быть похоронен в сидонском некрополе.

Соответственным является и «прочтение» рельефов «Большого саркофага». Юный всадник в центре композиции в одежде македонского гетайра – не

Гефестион, а Лаомедонт, участвующий в битве при Иссе, «пожилой македонянин» на этом же фризе – Пердикка. В сцене охоты Лаомедонт, участвующий в этом деянии под Сидоном, представлен в виде знатного перса. В таком же виде он запечатлен на боковой стороне с охотой на пантеру, но уже как сатрап Сирии и Финикии.

Х. Ульрих видит в знатном персе, изображенном на саркофаге, ***Кофена,*** сына Артабаза, брата Барсины, племянника Ментора и Мемнона, полуперса, связанного по крови с Ахеменидами, полугрека по матери, гречанке с Родоса. Он подчеркивает его привычку к персидской одежде, его близость в юности к Александру. Кофен занимал важные посты в государстве: был, в частности фрурархом в Дамаске, выполнял важные поручения Александра по связи с местной знатью Согдианы, руководил агемой македонских гетайров. Эта фигура и его карьера оцениваются исследователем как яркий пример успеха Александровой политики « примирения и слияния народов». Следовательно, Кофен мог быть хозяином этого роскошного саркофага.

Ж. Шарбонно, основываясь на внешнем сходстве, которое исследователь доказывает на монетном материале, видит в изображении юного левого всадника на «фризе охоты» ***Деметрия Полиоркета***, а в правом «пожилом» всаднике в полном македонском вооружении – его отца ***Антигона Одноглазого***, в руках которого после 316 г. до н. э. оказалась Финикия. Деметрий первым из эллинистических монархов поместил свой портрет в диадеме на монетах в бытность свою царем Македонии. Ученый видит в этом стремление первых Антигонидов, стремившихся объединить под своей властью всю территорию бывшей Империи Александра, выглядеть в глазах своих подданных наследниками Александра и персидских царей.

В. Геккель возражает против прежних идентификаций изображений на саркофаге с некоторыми лицами и событиями: **1.** На саркофаге нет изображения предполагаемого многими исследователями «хозяина», то есть сидонского царя Абдалонима, поскольку: ***а.*** финикиец не может быть изображен в персидской одежде после победы Александра над персами и в силу отрицательного отношения финикийцев к персидскому господству, ***в.*** финикиец не может быть представлен конным воином, не знали такого рода войско в Финикии, ***с.*** изображен именно перс, мы хорошо представляем себе финикийский тип лица благодаря антропоидным финикийским саркофагам и монетам сатрапов Финикии. **2.** На саркофаге отсутствуют изображения Пармениона, Пердикки, Филиппа Аррридея, Антигона Одноглазого и Деметрия Полиоркета, ибо они просто не имели никакого отношения ни к Финикии, ни к событиям, изображенным, например, на « фризе битвы», который В. Геккель считает изображением сражения при Гавгамелах. **3.** Главным героем и, следовательно, и хозяином саркофага является знатный перс. **4.** Им нельзя считать ни Лаомедонта, грека, которого вряд ли бы изобразили в персидской одежде, ни Кофена, поскольку нам ничего не известно об его связях с Сирией, Келесирией или Финикией. **5.** Автор видит

ПОЛИТИКА

ГЛОБАЛИСТИКА

Залесский Борис Леонидович
Белорусский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ: МЕДИЙНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Сохранение и укрепление основ Союзного государства, реализация имеющегося конструктивного потенциала стратегического партнерства с Российской Федерацией – одна из важнейших задач внешней политики Республики Беларусь. «Всестороннее сотрудничество с Россией является одной из опор нашего суверенитета и экономического развития»[1, с.7], потенциал которого еще далеко не исчерпан. Этот вывод красноречиво подтверждают цифры. «В 2011 году Россия и Беларусь достигли наиболее высокого уровня взаимного товарооборота за весь период двустороннего сотрудничества – почти 39 миллиардов долларов США. В 2012 году этот показатель может превысить 40 миллиардов долларов США»[2, с.4].

В совместном заявлении президентов России и Беларуси, принятом по итогам переговоров, состоявшихся в ходе визита В.В.Путина в Минск в конце мая – начале июня 2012 года, в ряду важнейших направлений взаимодействия, по которым две страны в ближайшем будущем станут наращивать последовательные усилия по переводу национальных экономик на инновационный путь развития, поощрению взаимных инвестиций, содействию созданию высокоэффективных и высокотехнологичных производств, расширению производственной кооперации, было названо развитие межрегионального сотрудничества[3].

Сегодня это взаимодействие в торгово-экономическом, научно-техническом, производственно-кооперационном, культурно-образовательном направлениях со всеми шестью белорусскими областями и столицей республики осуществляют 80 из 83 субъектов Российской Федерации. При этом данное региональное сотрудничество основывается на мощной договорно-правовой базе двусторонних взаимоотношений – «около 250 договоров, не говоря о межгосударственных соглашениях»[4]. И похоже на то, что стороны не собираются останавливаться на достигнутом. По мнению председателя правительства России Д.А.Медведева, «белорусско-российские отношения вышли на совершенно иной уровень стратегического партнерства»[5]. А белорусский премьер-министр М.В.Мясникович считает, что «у Беларуси и России есть потенциал

Структурные отношения тождества возможны лишь в случае аналогии между человеческим организмом и машиной, но для этого необходимо использовать представления ментальных состояний как дискретных: в каждый момент дискретного времени они находятся в совершенно определенном (одном и только одном состоянии), так что можно точно указать, что у машины «на входе» (иначе говоря, что «воспринимается» машиной), что «на выходе» (машинное «действие») и в каком состоянии она находится в данный момент времени. При таком представлении состояний можно выделить метод остатков: если из сложного явления – внутреннего состояния автомата можно вычесть изученную часть, которая зависит от известных обстоятельств – количества информации, посылаемой на вход, тогда остаток исследуемого явления является следствием оставшихся из комплекса обстоятельств – количество информации, идущей на выход. Таким образом устанавливается причинно-следственная связь в структурных отношениях, которая имеет место в законе достаточного основания.

Литература

1. Рассел, Б. Введение в математическую философию / Б. Рассел. – М. : Мир, 1999. – 306 с.

2. Рассел, Б. Исследование значения и истины / Б. Рассел. – М. : Наука, 1999. – 226 с.

3. Рассел, Б. Философия логического атомизма / Б. Рассел. – Томск : Водолей, 1999. – 192 с.

в нем ***Мазая,*** сатрапа Киликии при персах, который усмирял финикийское восстание, участвовал в битве при Гавгамелах против Александра, командуя персидской кавалерией, потом перешел на сторону македонского царя, был назначен им сатрапом Вавилона, затем Келесирии и Финикии *[См. последовательно: 15. SS. 165 – 182. Amn. 1; 34. SS. 235 – 237, 239 – 240, 243 – 246; 8. PP. 219- 223; 14. PP. 385 – 395].*

Подведем некоторые итоги. На наш взгляд, прочтение антиковедами этого артефакта как исторического документа трудно признать удачным. Если верить их заключениям, то создатель или создатели скульптуры обладали знаниями по эпохе Александра и диадохов на уровне хорошего историка эпохи эллинизма. Они имели исчерпывающие сведения о всех событиях и всех участниках походов Александра, о всех его реформах в армии, имели перед собой портреты всех его соратников и вассалов, лицезрели лично некоторые живописные и скульптурные памятники этой эпохи и работали над скульптурой саркофага, основываясь на этих знаниях.

Мы думаем, что настало время отказаться и от ряда старых постулатов, которые оказались связанны с «Большим сидонским саркофагом».

1. Неверно видеть в нем работу какого-то одного гениального художника. Изучение античных скульптурных памятников показало, что многие из них создавались на основе базовой модели или шаблона, то есть были работой простых ремесленников, работающих по образцам, продуктом ремесленной мастерской *[27. PP. 66 – 70].* В скульптуре «саркофага Александра» можно вычленить работу **шести(!)** мастеров, работающих по аттическим шаблонам *[25. P. 482].*

2. Надо отказаться от попыток приписать сценам и образам на сидонском памятнике историческое содержание. Сделанный в форме храма, как и остальные знаменитые саркофаги из Сидона, он выполняет свое основное назначение - быть материальной оболочкой потустороннего мира, связью с миром смерти, символом погребения, которое рассматривалось как знак последующего возрождения или бессмертия умершего *[4. 124 – 132].*

3. Изображения на этом памятнике традиционны для этого типа греческих саркофагов, ведут свое начало, по крайней мере, с архаического периода и тоже связаны с иконографией мифов о смерти и возрождении у греков.

А. Фигуры таких диких зверей, как лев или пантера, символ силы, власти и неустрашимости встречаются почти у всех народов древнего мира. При этом они могут быть представлены в трех своих ипостасях: как символ дикой природы, как страж могилы и покоя усопшего и как атрибут различных божеств, чаще всего, хтонических, то есть связанных с миром мертвых *[2. CC.160-164].*

Сюжет на тему терзания или охоты на льва, самого страшного «терзателя», демона-убийцы, появляется у греков уже в памятниках позднегеометрического стиля как заимствование из искусства Ливана и Северной Сирии. Характерно, что сцены охоты часто включают в себя фигуры собак, что является атрибутом благородного охотника вообще, греческого аристократа как такового, безотно-

сительно к личности реального усопшего. Борец со львом был приобщен в Греции к иконографии героя, для архаического периода *[1. СС. 17 – 22]*.

B. Если мы обратимся к «фризу битвы» сидонского саркофага, то перед нами опять-таки сцена, ставящая своей целью передать обобщенно идею героя, воина-атлета. Отсюда наше возражение против прочтения диадемы на головах некоторых скульптур саркофага как указания на царское достоинство изображенного. Диадема – это, прежде всего, лента атлета-победителя. Такой герой мужественно сражается и побеждает в данном случае не дикие силы природы, а варваров, причем варваров, с которыми грекам и македонянам действительно пришлось иметь дело. Битва с варварами – обычный греческий подход к идее героя-воина, который не имеет никаких индивидуальных черт.

4. Таким образом, «саркофаг Александра» создан в традиционных образах, причем особенно характерных для эпохи эллинизма. Тогда активно разрабатывались две темы – битва и охота. Они пришли из аттической скульптуры классического времени и должны были подчеркнуть доблести усопшего: его храбрость на войне и эквиваленте ее в мирное время - на охоте. Таковые качества должны были обеспечить ему посмертную жизнь или возрождение. Элементы декора также обычны для греческого понимания могилы героя.

Изображения не имеют никакого отношения к какой-либо реальной битве или охоте. Они являются просто комбинацией характерных для эпохи эллинизма ***topoi*,** которые мы можем найти в эллинистической скульптуре или поэзии, - многочисленных охот с атакой на свирепых животных, с изображением счастливого охотника, собак и лошадей, и битв с погибающими людьми и лошадьми, ожесточенно сражающимися друг с другом противниками и победителями. Создавались они на основе образцов, на базе общего иконографического репертуара *[26. PP. 37 – 38. nn. 4, 6]*.

5. С определенной степенью уверенности о «саркофаге Александра» можно сказать дополнительно следующее. **A.** Он может быть на основании стилистических данных датирован концом IV в. до н. э. **B.** Нужно отказаться от попыток найти хозяина гроба среди греков, македонян или персов, поскольку: ***1.*** У нас нет письменных сведений, прямо или косвенно подтверждающих подобную точку зрения; ***2.*** В Финикии с эпохи бронзового века существовала традиция захоронений в родовых гробницах; ***3.*** Захоронения в саркофагах для эпохи эллинизма редки и свидетельствуют о высоком социальном статусе покойного *[18. PP.2 – 3]*; ***4.*** Саркофаг был найден, скорее всего, именно в усыпальнице сидонских царей. Об этом свидетельствует находка в некрополе саркофага сидонского царя Табнита I, правителя Сидона в 549 – 539 гг. до н.э. *[11. P. 22],* с его надписью; ***5.*** Следовательно и «саркофаг Александра» мог принадлежать члену сидонской царской семьи или рода. **C.** Если считать изображение Александра Македонского на саркофаге свидетельством особой связи хозяина с македонским правителем и зависимости от него, то, возможно, им действительно был Абдалоним.

ответствия» корреспонденции как нередуцируемого отношения между реальными сущностями, т. е. поэтапный анализ соотношения полезности (ценности) информации в процессе ее воспроизведения, передачи и переработки [2, с. 40–41]. Согласно этому можно предположить, что первое определенное множество утверждений – это самое большое непротиворечивое множество утверждений по Дж. О. Янгу; второе искомое определенное множество состоит из тех суждений, которые будут рассматриваться как достоверные по Х. Патнэму; третье искомое определенное множество состоит из утверждений, которые выражали бы полагания некоторого всезнающего существа по Ф. Брэдли.

Необходимо обозначить еще один аргумент поэтапного разбиения информационого процесса субъект-объектных отношений в установлении истинности информации. Это связано со спецификой функционирования психики человека, так как поведение может быть продуктом серии психологических состояний, которые сами по себе не имеют «выхода» в форме внешнего поведения. Но, с другой стороны, поведение может быть результатом взаимодействия одновременных психологических состояний: оно может быть функцией от того, что индивид ощущает и что он думает в данный момент. Для этого необходимо установить сильные условия тождества психологических состояний. Такое тождество обусловлено изначально наличием противоречия в состояниях объекта: невозможно, чтобы и начальное, и конечное состояние в одно и то же время было и не было присуще субъект-объектным отношениям на входе и на выходе состояний (в одном и том же соотношении). Х. Патнэм дает следующее подтверждение соотношения субъект-объектных отношений в так называемой машине Тьюринга как абстрактной модели машины, успешно имитирующей всю совокупность человеческого поведения. Ее состояние может быть только в одном состоянии в один момент времени. Разумное поведение машины как деятельность, направленная на решение задач, определяется алгоритмом – набором специфицируемых вычислительных процедур [1, с23-24].

Таким образом, акцент делается на соотношении психологических состояний. Кроме указанных выше жестких психологических отношений, существуют структурные сходства между ними. Поэтому можно предположить различия между диспозиционными состояниями организма – полаганиями, желаниями, склонностями и т. п. и его событийными состояниями. Трансформируя теорию табличных и компьютерных состояний в машинном функционализме можно, говорить о том, что под первой группой состояний понимаются состояния, определяемые колонками машинной таблицы; под второй группой – любые состояния машины, характеризуемые в терминах ее входных, выходных данных и/или машинных табличных состояний. Функционализм предлагает интерпретацию познавательного процесса как процесса обработки информации – формальной манипуляции репрезентациями или символами согласно некоторым правилам [3, с.17-19].

включенных или редко используемых сведений с коэффициентом ***B***. Тогда: $\Delta n=-(A+B*I^{\mu})*n*I^{\kappa}\Delta I$ и $n = n_o \exp(-A\,{I^{\kappa+1}}/{\kappa+1} - B\,{I^{\kappa+\mu+1}}/{\kappa+\mu+1})$

г). В «декременте забывания» в коэффициенте ***B*** присутствует еще одна составляющая с коэффициентом ***C***, уменьшающая его по мере роста объема информации, например, за счет логично сконструированных взаимосвязанных разделов, в которых одни сведения легко восстанавливаются из других несложным дедуктивным путем, особенно при наличии у экзаменуемого некоторого времени на размышления. Тогда: $\Delta n=-(A+(B-C*I^{\lambda})*I^{\mu})*n*I^{\kappa}\Delta I$, и $n = n_o \exp(-A\,{I^{\kappa+1}}/{(\kappa+1)} - B\,{I^{\kappa+\mu+1}}/{(\kappa+\mu+1)} + C\,{I^{\kappa+\mu+\lambda+1}}/{(\kappa+\mu+\lambda+1)})$

Последняя 6-параметрическая модель (г) представляется наиболее полной и может быть применена для аппроксимации диаграмм ранжирования.

Анализ предложенных моделей дает уменьшение излома как следствие уменьшения «декремента забывания» за счет дедуктивного восстановления информации по дисциплине (параметр *C* в модели «г»), являющейся для экзаменуемых, например, будущих инженеров, логически стройной.

Синдянкин Н. Н.
к.ю.н., доцент кафедры
государственного и административного права
НОУ ВПО «Мордовский гуманитарный институт»

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Истинность информации обусловливается зависимостью от ситуации и цели. Если целью является трансляция информации, то истинность оказывется условием ее существования. Истина в этом случае рассматривается не как дефиниция, а как критерий. Хотя выявление истинности информации возможно только в том случае, когда она кому-то полезна, необходимо выделить субъективный аспект информации в гармонии объективных и субъективных ее сторон. Установление истинности информации представляется как ее соответствие трем референтам: начальному состоянию информации в субъект-объектных отношениях, конечному состоянию информации в этих же отношениях и способности обеспечить трансформацию этих состояний вследствие дополнительного внутреннего соответствия между ними Истина конституируется в пределах нашего мышления, и не остается никаких оснований считать, что мир не будет совпадать с нашим представлением о нем, что обусловливает формы верификационизма.

Главная роль корреспондентской теории истинности заключается в том, что при установлении истинности информации необходимо установление «со-

Литература:

1. Букина А. Г. Иконография мифов о смерти и возрождении в греческом ориентализирующем искусстве. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата искусствоведения. СПб., 2004.
2. Кучеревская Н.Л., Федосеев Н.Ф. Лев в искусстве древнего Боспора Киммерийского. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских Чтений. Керчь, 2003.
3. Ладынин И. А. К датировке «Стелы Сатрапа» и интерпретации ее исторической части. (Urk. II. 12. 12 – 15. 16). // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Казань, 2000.
4. Семина К. А. О феномене раннегреческого храма. // ВДИ. 1996. № 4.
5. Barag O. The Effect of the Tennes Rebellion on Palestine. // BASO. № 183. Oct. 1966.
6. Bieber M. The Sculpture of the Hellenistic Age. New York, 1955.
7. Bieber M. The Portraits of Alexander. // G&R. 2-nd series. Vol. XII. 1965. № 2. Alexander the Great.
8. Charbonneaux J. Antigone le Borgne et Démétrios Poliorcète sont-ils figurés sur le sarcophage d' Alexandre? // RArts. Vol. 2. 1952.
9. Ebeling Ph. Hellenistic and Roman Sacophagi in the Levant. // Cultural Background. Agora. № 8. 2011.
10. Elayi J. Les sarcophages phéniciens d'époque perse. // IA. Vol. 23. 1988.
11. Elayi J. An Updated Chronology of the Reigns of Phoenician Kings during the Persian Period (539 – 333 BCE). // J.Elayi – Transeuphratète, 2006. - Режим доступа: www. prophetess.istc.edu/~rklein/Doc8/phoekings.pdf
12. Graeve V., von. Der Alexandersarkophag und seine Werkstatt (Istanbuler Forschungen. Bd. XXVIII). Berlin, 1970.
13. Hamdy-Bay O., Reinach Th. Une nécropole royale à Sidon. Tome I. Paris, 1892
14. Heckel W. Mazaeus, Callisthenes and the Alexander Sarcophagus. // Historia. Bd. LV. 2007 H. 4.
15. Judeich W. Der Grabherr des «Alexan dersarkophags». // JDAI. Bd. 10. 1895.
16. Kaerst J. Abdalonymos. // RE. Bd.I. Hlbd. 1. Stuttgart, 1893. Sp. 22.
17. Kantzia, Ch.. A bilingual Graeco-Phoenician Inscription from Cos [en grec, rés.en engl.]. // AD. Tome XXXV. 1980. [1986].
18. Krag S. Funerary Patterns in Lebanon. – From the Bronze Age to the Roman Period. // Cultural Background. Agora. № 8. 2011.
19. Merker I.L. Notes on Abdalonymos and the Alexander Dated Coinage of Sidon and Ake. // ANSMN. № XI. 1964.
20. Morkhølm O. Early Hellenistic Coinage. Cambridge, 1991.
21. Mortensen E. Hellenistic Cities in the Levant. // Cultural Background. Agora. № 8. 2011.

22.Palagia O. Hephaestion's Pyre and the Royal Hunt of Alexander. // Alexander the Great in Fact and Fiction. / Ed. by A. B. Bosworth and E. J. Baynham. Oxford, 2000.

23.Perdrizet, Paul. Venatio Alexandri. // JHS. Vol. 19. 1899.

24.Perdue Chr. Who's Who in the Alexander Sarcophagus. Apr.20.2011. – Режим доступа: www.booksie.com/non-fiction/article/yavirac/the-alexander-sarcophagus

25.Ridgway Br. S. Book Rewiews: Schefold K. Der Alexander-Sarkophag. Frankfurt-am-Main – Berlin: Propylän Verlag, 1968. SS.35 .Taff.70=10 in color by Max Seidel.// AJA. Vol. 73. 1969.

26.Ridgway Br. S. Prayers in Stone. Greek Architectural Sculpture (ca. 600 – 100 B. C.). Berkeley; Los Angelos; London, 1996.

27.Ridgway Br. S.. The Study of Greek Sculpture in theTwenty-First Century. // PAPS. Vol. 149. 2005. № 1.

28.Schefold K. und Seidel M. Der Alexander-Sarkophag. Berlin, 1968. – Режим доступа: www.alexandersarcophagus.com/main.html

29.Schefold K. Die Antwort der griechischen Künst auf die Siege Alexanders des Grossen. (SB München. Heft 4). München, 1979.

30.Stewart A. Faces of Power: Alexander's Images and Hellenistic Politics. Oxford, 1993.

31.Studniczka Fr. Die Sarkopag von Sidon.// Verhandlungen der 42.Versammlung Deutscher Philologen in Wien. Leipzig, 1894.

32.Studniczka Fr. Über die Grundlagen der geschichtlichen Erklärung der sidonischen Sarkophage.//JDAI. Bd. 9. 1894.

33.Sznycer M. La partie phénicienne de l'inscription bilingue gréco-phénicienne de Cos. // AD. Tome XXXV. 1980. [1986].

34.Wilrich H. Krateros und Grabherr des Alexandersarkophag von Sidon.// Hermes. Bd. 34. 1899.

Если предположить, что индивидуальные показатели абитуриентов по ЕГЭ в некоторой степени отражают уровень (X_{math}) математических способностей, а разность между суммарным баллом (Y_{total}) и выбранным профильным баллом (X_{math}) – уровень других способностей (Y_{other}= Y_{total}- X_{math}) человека, то уравнение линейной регрессии их связи вида: Y_{other}=**k***X_{math}+b отражает расположение вектора полных способностей относительно способностей к рассматриваемой дисциплине (математика) для контрольной выборки экзаменуемых. Этот подход дал следующие оценки:

Для (n=28) студентов, позиционирующих себя в качестве будущих инженеров предприятий машиностроительного профиля: Y_{other} = **1.1***X_{math}+68 (при коэффициенте корреляции r=0.69); для (n=24) будущих специалистов по информационным технологиям (менеджеры-экономисты): Y_{other} = **1.4***X_{math}+55 (r=0.72); для (n=32) будущих специалистов в области гостиничного хозяйства и гостеприимства («гуманитарии»): Y_{other} = **1.5***X_{math}+51 (r=0.72).

Интересно, что, если в качестве базовой дисциплины для (n=132) явных «гуманитариев» (социология, туризм, юриспруденция, реклама и связи с общественностью) выбрать не математику, а общественные науки (X_{social}), то обсуждаемая регрессионная связь: Y_{other} = **-0.2***X_{social}+133 практически пропадает (r=-0.1), т.е. общественные науки – в отличие от математики – не могут рассматриваться в качестве устойчивой характеристики полного вектора способностей человека даже с гуманитарными наклонностями.

Если предложенная интерпретация отмеченной особенности результатов ЕГЭ-экзаменов достаточно адекватна реальности, то это открывает возможность выделять базовые дисциплины для различных специальностей, а также качество выбора своего призвания, сделанного соискателями соответствующих дипломов. К сожалению, такая методика, как и всякая вероятностная характеристика, относится ко всей группе экзаменуемых в целом, и мало пригодна для использования в индивидуальном порядке.

2). Для другого варианта интерпретации рассмотрим несколько сценариев потери («забывания») информации человеком.

а). Количество людей ***Δn***, забывших некоторый объем информации ***ΔI*** естественно предположить пропорциональным общему числу владевших этой информацией экзаменуемых ***n*** и какой-то количественной мере забытой информации ***ΔI*** с коэффициентом пропорциональности ***A*** («декремент забывания»): ***Δn=-A* n* ΔI.*** Тогда: $n = n_o \exp(-AI)$, где n_o – полное число экзаменуемых.

б). Количество ***Δn*** забывших людей, кроме того, увеличивается с ростом объема имевшейся информации ***I*** в некоторой степени ***k>0***: $\Delta n = -A * n * I^{\kappa} * \Delta I$

Тогда: $n = n_o \exp(-A\, I^{\kappa+1} / \kappa+1)$.

в) Сам «декремент забывания» состоит из двух частей: постоянной ***A*** обще физиологической природы и аддитивной составляющей дополнительного забывания, растущей с ростом объема информации, например, за счет искусственно

чайных векторов ($\vec{R}_{total}$) конкретной величины и ориентации) на диаграмме с координатами: уровень способностей по исследуемой дисциплине (абсцисса) и по совокупности всех остальных (независимых) дисциплин (ордината)..

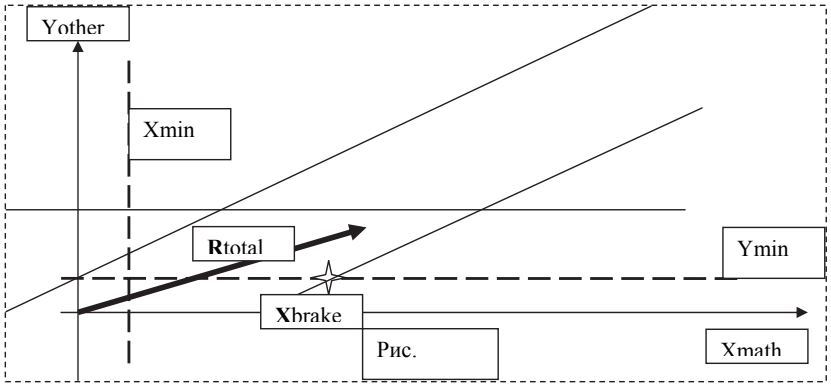

Рис. Схема формирования функции распределения по уровню знаний «X»

При самом простом предположении о равномерном распределении точек ($\mathbf{R}_{total}$) в полосе с параллельными границами, наклоненной на некоторый угол относительно оси абсцисс (знания по математике), анализируемые одномерные функции распределения выражают части площади фигур в первом квадранте с переменной правой границей (см. рис.). Такая зависимость рассматриваемой площади от положения этой подвижной границы станет линейной, начиная с некоторого значения абсциссы при наклонном положении полосы, и будет линейной при всех абсциссах только для горизонтально расположенной полосы. В несколько общем и, по-видимому, в более реалистичном случае можно предположить, что плотность точек убывает с расстоянием $|\mathbf{R}_{total}|$ от начала координат в клиновидной области.

Именно последняя ситуация, наблюдаемая у будущих инженеров применительно к математике, может означать, что ось знаний по математике оказывается почти параллельной к оси полосы их комплексных дарований, необходимых инженерам при условии, что сделанный ими выбор – оценка направления своего природного призвания – не случаен. Для людей с иным призванием и иным направлением преобладающих интересов и способностей на соответствующем распределении в направлении, отличным от контролируемой дисциплины, линейный участок обнаруживается только при высоких уровнях знаний. Абсцисса (X_{brake}) точки пересечения горизонтального пунктира с нижней наклонной определяет положение «излома» на рис.

ЕТНОГРАФИЯ

Hasanov Elnur Latif oglu
post-graduate, scholar
Ganja regional scientific center of Azerbaijan National Academy of Sciences, Ganja, (Azerbaijan)

TYPICAL ETHNOGRAPHIC FEATURES OF TRADITIONAL CRAFT OF GANJA IN THE END OF XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES

Key words: *Ganja, traditional handicraft branches, XIX - XX centuries*

Ganja is one of the oldest cities on the territory of Azerbaijan. This city has more than 3000 years old.

During end of XIX - beginning of XX centuries in Ganja closely bundled to an economy and a daily life of the people, craft employment were one of the basic carriers of national traditions [1, 110].

Each area of Azerbaijan possesses characteristic environmental resource bases for it and it promoted development of various crafts. Thus, a number of employments in Ganja, during the period since 19 centuries to the middle of 20 centuries, differed from crafts of other areas of the country. It were first of all the trades bundled to a spreading of a city and population grown have increased demand for craft products. Under such circumstances the handicraft work could not keep the natural character. Already in a number of branches finished articles have been exposed on a market. The increase in quantity of handicraftsmen in a city directly has been bundled to population growth. The competition of production of production plants and factories has not reached still serious level and consequently was created a favorable conditions for spreading of traditional occupations there. In addition, products of these craft branches have been closely bundled to a life and traditions of the people, and it would be difficult to replace with their factory production. In the specified period of history in Ganja developed basically carpet weaving, weaver`s business, craft of the tailor, squeeze men, forge and a jewelry, trades of dyer, the stone mason, the cooper and leather dresser, weapon business and other similar craft branches. Among these crafts especially developed carpet weaving. To so wide development of carpet weaving promoted availability of raw materials [2, 47; 3, 57].

In addition carpets were very widely used in a population life- both as furniture, and as a curtain, both as sand bed and as a coating for a floor. In carpet weaving have been held basically women. It has been bundled by that in a Muslim society of the woman preferred to work in house conditions. However also are know cases when men were occupied with this craft. Tailors and hatters created both national clothes,

and clothes in style of the European fashion. According to the spent explorations there are exact data on wide development of a jewelry in Ganja in the end of 19 centuries – in a beginning of 20 centuries. Jewelers basically fabricated ornaments to order. Among them there was a specification. Jobs of skilful masters amazed even foreigners. Development of trading and economic relations of Ganja with the next states promoted a recognition of local jewels abroad. As an example it is served by unique samples handmade the Azerbaijan jewelers, stored in museums of St.-Petersburg, France and Georgia. On a ground classifying crafts it has been defined that by the end of 19 centuries a number of fashionable trades began to disappear. Among them were – wool-carder, hatcheller, selsbchy, dhulfachy, carriers. They have got rid of and have been replaced by representatives of new crafts [4, 31; 5-7].

Distribution of experts of certain crafts on quarters and neighboring communes was prominent of crafts. For example, it is possible to recollect. In these neighboring communes functioned craft departments. Internal conditions of craft department reflected a sort of employment of his owner. In these departments worked the master and his pupils. In a life of the population of Ganja the role of craft products was great. These products were widely used inhabitants of Ganja they decorated conditions of living rooms, with them filled up a dowry of brides. The dresses created in local departments, suits and caps were an integral part of an attire of town-dwellers. In comparison with villages though the national clothes in 20 century began to supersede them gradually. It also has been bundled to accruing arrival to Ganja representatives of other nationalities.

Therefore, changes in clothes were more marked. Only female ornaments as an attire constituent part, left the national feature. At this time there were fashionable ornaments on a breast, hands, set pins and on clothes. Its hereditary transfer to descendants was one more feature of craft business in Ganja. Hereditary jewelers, weavers, manufacturers of carpets, cobblers, potters and stone borer were especially allocated.

References

1. Azərbaycan etnoqrafiyası: 3 cilddə, I c., Bakı: Şərq-Qərb, 2007, 544 s.
2. Əsədova C.D. XIX-XX əsrlərdə Azərbaycan zərgərlik incəsənəti. Bakı: Elm, 1978
3. Guliyeva N.M., Hasanov E.L. New ethnographic approach to the research of main decorative - applied arts of Ganja of the XIX – XX centuries / International scientific conference - Achievements in science: new views, problems, innovations. Lodz, (Poland) 2012, p. 56-58
4. Häsänov E.L. Die Gändschänischen teppiche von XIX – XX Jahrhundert als geschichtliche - ethnographische quelle // European Science and Technology: 2nd International scientific conference. Bildungszentrum Rdk e. V. Wiesbaden, (Germany) 2012, p. 30-32
5. Həsənov E.L. Gəncə İmamzadə türbəsi (tarixi - etnoqrafik tədqiqat). Bakı: Elm və təhsil , 2012, 268 s.
6. Nemət M.S. Azərbaycanda pirlər. Bakı: Azərnəşr, 1992, 104 s.
7. The dawn of Art. Leningrad: Aurora Art Publishers, 1974, 196 p.

2. Лутай В.С. Філософія сучасної освіти: Навчальний посібник – К.6 Центр «Магістр – S» Творчої спілки вчителів України, 1996.-256 с.
3. Куликов П.К. Педагогическая антропология. М., 1986.
4. Философия образования для XXI века М., 1992.
5. Философия образования : состояние проблемы, перспективы. – «ВФ», 1995, №11.
6. Гершунський Б.С. Философия образования для XXI века М., 1997.
7. «С болью и любовью о современном человеке» Паисий Святогорец. Сочинение в 4 т. Изд. «Святая гора». М:2003.
8. Бэкон Ф. Сочинение. В 2 т. М.: 1977-1978.
9. Хрестоматия по истории философии: Учеб. Пособие для ВУЗов. В 3 ч. – Ч 1. – М.6 Гуманит. Изд. центр Владос, 1998 – 448 с.

Погодин И.Е.
Государственный экономический университет, С.-Петербург, Россия

ТЕСТИРОВАНИЯ УРОВНЯ ЗНАНИЙ КАК ИСТОЧНИК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Разнообразные компьютерные и полуавтоматические тестирования уровней усвоения материала (ЕГЭ, FEPO и др.) в последнее время получают все более широкое распространение, благодаря чему уже возможен более широкий анализ, обобщения и интерпретация некоторых результатов, в данном случае касающихся обучения математике.

Распространенные в ВУЗах России диаграммы ранжирования показателей освоения многих дисциплин для различных специальностей представляют собой функции обеспеченности, по которым легко восстанавливаются функции распределения величины степени освоения учебной дисциплины. На этих диаграммах в виде монотонно убывающих кривых представлена доля студентов, освоивших все дидактические единицы выбранной дисциплины на уровне, не ниже заданного по оси абсцисс в некоторых линейных единицах.

При анализе этих диаграмм бросается в глаза то обстоятельство, что функция распределения только степени освоения математики будущими представителями инженерных специальностей имеют вид одной наклонной прямой практически без изломов, в то время как на других диаграммах присутствует выпуклость вверх, часто в виде излома. Эта «уникальность» в отношении инженеров к математике» может интерпретироваться, в частности двумя способами:

1). Контрольный массив студентов, экзаменуемых в данном случае по математике и обладающих определенным уровнем дарований (интеллекта, общих способностей и т.п.) представляется радиально вытянутым облаком точек (слу-

Понимая и принимая позиции других людей, развивающаяся личность постепенно научается воспринимать их позиции как нечто единое и целостное, приходя, таким образом, к признанию нравственно-эстетических норм, но одновременно в своих откликах на чужие позиции человек действует как уникальное существо, выявляя при этом творческое измерение своей личности.

Согласование различных взглядов всегда продвигает общество, расширяет и углубляет его культуру, оно предполагает углубление понимая философии образования.

Убеждения и ценности тоже не даны личности в готовом виде, не приняты ею от общества пассивно, они являются результатом усилий и интеллектуальных достижений в процессе бесконечного жизненного экспериментирования.

С другой стороны, различные ступени культуры могут считаться стадиями постепенного развития, из которых каждая играет важную роль в формированию будущего. Так, ребенок, воспитанный отцом и матерью в самом нежном возрасте от рождения и до 3-х лет запечатлевает все самое прекрасное, что отразиться в его сознании и повлияет на всю жизнь.

Влияние разных факторов на всех стадиях развития личности играет немаловажную роль. Важная семья, важна и поддержка государства.

В процессе общения субъективные пространства существования различных людей отчасти проникают друг друга и образуется пространство взаимопонимания. Его оббьем определяется способностями всех участников диалога к пониманию другого человека, степенью открытости собеседников, их желанием сделать предметом согласования свои мысли и чувства. И, конечно, все это зависит от сложившегося в данном сообществе стиля жизни: стимулирует ли оно контакты, обеспечивает ли гражданам возможность быть представителями в 2000-х летней культуре, где все было четко прописано и сформулировано, все ценности и нравственные пределы. Это сакральное наследие мы обязаны сохранить, а не растерять в наши дни.

Философия образования может стать определяющей целостного педагогического процесса по отношению к развитию общества только тогда, когда каждый преподаватель, учитель, воспитатель будет хорошо понимать, какую роль его специальный предмет должен играть в формировании у учащихся нового типа.

Интегральное качество образовательной среды, выражающее ее способность поддерживать творческую активность участников взаимодействия, ликвидирует кризис компетентности, вырабатывает достаточный уровень эмоциональной и интеллектуальной напряженности, проявит способность активизирующей среды поддерживать философию учения, стимулировать вопросительное отношение к миру и творческий поиск ответов на возникающие вопросы.

Литература:

1. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. – М:Издательская корпорация «Логос», 2000. – 224 с.

Д.и.н., проф. Ершова Э.Б.
Государственный университет управления, Москва

РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ: ДУХОВНЫЕ ИСКАНИЯ ОТ РАДИКАЛИЗМА К ЭВОЛЮЦИИ

К началу XX века в России сформировался устойчивый слой интеллигенции самой различной профессиональной направленности: военной, художественной, технической, медицинской, научной, судебно-правовой, чиновничьей, учительской и т.д. Несмотря на то, что по подсчетам некоторых ученых она составляла всего лишь 2,7% от общего числа населения, интеллигенция оказывала огромное влияние на общество своими взглядами, своими попытками найти пути преобразования России. Поэтому помимо своей профессиональной деятельности российская интеллигенция постоянно искала смысл своей жизни, пути изменения положения народа, освобождения его от суеверий, давления власти, обретения им общей, правовой и политической культуры, свободы слова, совести, собраний, т.е. обретения условий, соответствовавших человеческой цивилизации в современном понятии XX века.

В её духовных исканиях можно увидеть три направления:

- поиски средств и методов выражения своей индивидуальности - в художественном творчестве поиск отражения собственных взглядов на мир; в других видах иногда стремление говорить не только от себя, но и от имени определенной группы населения, зачастую не имея на это полномочий и даже не осознавая - от чьего имени они выступают - главное это пробудить самосознание народных масс и заставить поверить их в искренность и желание добра представителей этого направления;
- второе направление духовных исканий больше относится к центристским тенденциям, сформировавшимся в результате поисков концепции медленного продвижения российского общества по пути прогресса. Это в большей степени было характерно для либералов, стоявших между традиционалистами и радикала ми; они постоянно сомневались в правильности проповедуемых ими идей;
- третье направление выражено в восприятии утопий, прогнозировавших луч шее будущее для человечества вообще, и для России, в частности, достигаемого путем революционных потрясений. Сторонники этого направления отличались меньшими сомнениями в истинности избранного ими пути. И даже тогда, когда он приводил общество в тупик, радикалы не могли полностью отказаться от своей веры в «прогресс», достигаемый бурными потрясениями всего общества. Они и по сей день продолжают экспериментировать независимо от уровня человеческих жертв и трагедий.

В течение всего XX века российская интеллигенция металась между этими направлениями, то виня себя во всех бедах страны, то вновь поднимая на щит те или иные идеи общественного возрождения. Свидетельством тому статьи видных философов и ученых началаXX в. в сборниках «Вехи», «Из глубины», « Смена вех»,

работы И.Ильина, В.Флоренского и многих других. А в более поздние времена - выступления А.Д.Сахарова, А.И.Солженицына и т.д.

Результатом нравственных и духовных поисков интеллигенции стала её разобщенность, позволявшая всевозможным силам, власть имущим, сталкивать различные группы интеллигенции лбами, бороться друг против друга, обличать в предательстве интересов народа, а в некоторые десятилетия при использовании властью этих споров в качестве повода - исчезать в небытие. Своими жизнями платила интеллигенция за нежелание понимать стремления тех, кто приходил к власти на волне разрушительной деятельности интеллигенции, будировавшей постоянно в массах недовольство существующими порядками.

Искания творческой интеллигенции отражались в её произведениях - художественных полотнах, кинофильмах, театральных постановках, скульптуре, литературных произведениях, архитектуре и т.д. Мыслители оставили нам в наследство большое количество своих работ, полных рассуждений о роли России в мировом сообществе и собственной судьбе. На долгие десятилетия хватило и еще хватит размышлений на их точки зрения, взгляды, условия их формирований, причин изменения взглядов и многого другого. Стремление понять искания интеллигенции начала века могут привести нас к пониманию её позиций в XXI столетии или иначе - третьем тысячелетии.

С середины 60-х годов XX в. фактически начался отсчет все более нарастающего пристального внимания ученых самых разных направлений к проблемам российской интеллигенции, ее дефинициям, национальным группам, характеристике, историческим судьбам, ее патриотизму, духовным воззрениям и результатам этих ее исканий. Самым большим достижением возникшей в связи с расширением исследований науки «интеллигентоведения» является признание индивидуальности русского интеллигента, его неповторимости и, пожалуй, невозможности уложить всю российскую интеллигенцию в «прокрустово ложе», то есть в раз и навсегда четко определенные квалификационные или классовые черты. Думается, что к концу XX века российская интеллигенция превратилась из обычной социальной прослойки, какой ее считали марксисты в начале XX столетия, во вполне сформировавшийся самостоятельный класс, роль которого все сильнее определяет дальнейшее развитие технологических новаций человечества.

История в начале русской, затем советской и российской интеллигенции при этом свидетельствует, что для нее во все времена был характерен традиционализм наравне с ее иррациональным поведением на тех или иных этапах продвижения России по цивилизованному пути развития со всеми его зигзагами. Анализ ментальности российской интеллигенции XX века позволяет сделать вывод о мультиполярности ее взглядов, исходящих из свободного объединения схожих интеллектов при любом политическом режиме, любом строе и правительстве, любом уровне личной и творческой свободы. С этой точки зрения традиционализм интеллигенции всех периодов отечественной истории выражался в том, что создаваемые ею идеи и

Философия образования рассматривает как происходит умственное и нравственное развитие человека в культурной среде и как может содействовать этому процессу система образования.

Философия образования раскрывает сущность и природу всех явлений в образовательном процессе: что такое образование само по себе (онтология образования); каким образом оно происходит (логика образования); каковы природа и источники ценностей образования (аксиология образования); каким бывает и каким должно быть поведение участников образовательного процесса (этика образования); какими бывают и какими должны быть методы содействия образовательному процессу (методология образования).

Задолго до оформления данной философской области философия образования составляла немаловажный компонент систем великих философов. Так, проблемы образования обсуждались Платоном, Аристотелем, Яном Амосом Каменским, Локком. Целая эпоха в развитии философии непосредственно связана с идеалами Просвещения. В философии 19 века проблема образования человека рассматривалась как центральная. В России в XX в. многие философы обращались к педагогической теории и практике, выдвигая новые проекты ее преобразования.

В начале нового тысячелетие ядром педагогической антропологии становится «образ человека», который строится, исходя из его становления, понимая человека как целостности, где духовно – душевное неразрывно связано с телесным.

Общими тенденциями современной философии образования являются:

1) осознание кризиса системы образования и педагогического мышления как выражение кризисной духовной ситуации нашего времени;
2) трудности в определении идеалов и целей образования, соответствующего новым требованиям научно-технической цивилизации и формирующего информационного общества;
3) поиски новых философских концепций, способных служить обоснованием системы образования и педагогической теории и практики.

Огромную роль в развитии человека играет ценностная иерархия, поэтому индивидуальная психология с самого начала является одновременно и социальной психологией. Создание психологического климата, способствующего личностному росту всех участников образовательных взаимодействий, – важнейшая задача организаторов и руководителей любого образовательного учреждения.

Личностные смыслы, мышление, вообще вся психическая жизнь человека, возникают как следствие взаимодействия людей друг с другом. В этих взаимодействиях человек при проектировании собственного поведения всегда внимателен к точке зрения другого – так возникает общечеловеческое содержание, обеспечивающее общность смыслов, вносимых людьми в общение, а также и сознание, и самосознание отдельного человека.

Лилия Ильинична Домбровская
НГАУ, преподаватель-соискатель

СОДЕРЖАНИЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЛИЧНОГО РОСТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рассмотрены вопросы взаимосвязи мотивации образования с другими элементами структуры личности, которая на высоком нравственно-эстетическом уровне обеспечивает возможности самореализации творческого самоусовершенствования.

Questions of interrelation with other basic elements of structure of the person which on its highest morals-aesthetics level provide opportunities of self-realization of himself are considered.

Сознательная образовательная деятельность есть целенаправленная деятельность человека, суть и формы которой определяют его убеждениями. Образование всегда было главной и необходимой частью жизни общества.

Изучение философии образования в современном мире совершенно незаменимо для организации полноценного профессионального общения – это важный шаг для выработки собственного мировоззрения.

Когда мы исследуем становление и развитие личности, мы отмечаем, что этот субъект как-то совершенствуется, улучшается и усложняется.

Особенно важно, что процесс развития сложных естественных систем является необратимым: после того как изменения произошли, вернутся к исходному состоянию системы уже не возможно. Следовательно, процесс философии педагогики в развитии – культурологический процесс, который противостоит хаосу и деградации.

Таким образом, человек имеет свое субъективное представление о реальном мире, постоянно совершенствуя систему моделей среди и эффективного поведения.

Поэтому образование – это не то, что человек знает и помнит, а то, что реально влияет на его поведение и проявляется в нем.

В современной системе образования, во второй половине XX века оформилась в самостоятельную дисциплину философия образования. Она появилась на свет благодаря длительному и неустанному взаимодействию между множеством философских течений и системой образования, благодаря творческой активности многих мыслящих людей, для которой вопросы, связанные с образованием, оказались лично значимыми.

идеологии формировали и продолжают формировать самый важный фактор из множества связей между социальной динамикой общества и утверждением в его сознании идей, зачастую опережающих имеющийся уровень обыденного сознания населения. Это не означает, что на творцов новых идей не оказывало влияние многообразие факторов и явлений, предвещавших очередной кризис власти в стране. Многие представители науки, культуры предвидели наступление очередной смуты и пытались предостеречь власть имущих о надвигающихся катаклизмах, о необходимости проведения радикальных реформ. Призывы к революции, радикальным мерам шли, в большей степени, от отчаяния, безысходности, что существующая власть не желает слушать и слышать разумных предложений осуществления эволюционного пути развития России.

Однако каждый период жизни российского общества заставлял интеллигенцию делать свой выбор. И все же - даже широкий спектр социальных противоречий, известный международному сообществу XX века, не может объяснить, каким образом творцы и выразители определенных взглядов вопреки им поддерживали не то общественное движение, которое они создавали сами, а присоединялись к общественной силе, политическим группам, против которых они идейно выступали. Именно в этом находит свое выражение иррационализм российской интеллигенции. Проповедуя одно, зовя к светлому будущему, русская интеллигенция не всегда могла сформулировать механизм воплощения своих идей в практическую жизнь, а в ряде случаев предоставляла их исполнение более решительным деятелям, далеким от истинной интеллигентности, но обладающим волей к власти. Поднимая сознание масс до понимания необходимости изменения убогости жизни основной массы народа, русская интеллигенция, также как и нынешняя - российская - не смогла удержать начатые ею реформы в рамках цивилизационного преобразования страны.

Среди факторов, способных привести к осмыслению тенденции мультиполярности традиционализма и иррационализма российской интеллигенции на протяжении всего XX века, можно назвать ее социальную базу, специфические объединения, прогрессивную и регрессивную мобильность, функции в обществе в целом. В этом плане данный аспект проблемы может быть рассмотрен на стыке многих наук: истории, социологии, философии и т.д., что позволит наиболее глубоко разобраться в таком феномене евразийской цивилизации, как русская - советская - российская интеллигенция (*в статье все эти три обозначения входят в общее понятие - российская интеллигенция, ибо автор не ставит себе задачу рассматривать общее и особенное в указанных градациях*).

Говоря о социальной базе этих трех поколений интеллигенции (во временном понятии), необходимо отметить ее неоднородность, с одной стороны, и признание определенных традиций старой интеллигенции той частью новых людей, вступивших в ранг образованных до того времени, когда они начинали превосходить прежних интеллигентов не только численно, но и качественно, в соответствии с требованиями следующего этапа развития страны. Уход старой интеллигенции из жизни кардинально менял сложившуюся традиционную культуру, способство-

вал изменению статуса интеллигенции, предлагаемых и воспринимаемых ею новых воззрений, что приводило к иррациональности ее поведения по отношению к прежним ценностям в силу изменившихся обстоятельств, либо давления со стороны усилившейся власти, и других самых различных факторов.

В любом историческом периоде развития России мы найдем примеры создания многочисленных типов интеллектуальных объединений, в которых взаимные контакты интеллигенции чаще всего являлись неформальными, ибо в данном общении принимали участие лишь близкие по духу, настроению, взглядам люди. Такие объединения играли и продолжают играть важнейшую роль своего рода катализатора в формировании последующих общих установок и образа жизни не только своего круга, но и в целом общества. В преддверии трудных времен для России их основными чертами была радикальная разочарованность в существовавшем положении экономики, политики, культуры, а также скептицизм (особенно в современных условиях) по отношению к обещаниям власть имущих о скором улучшении. И даже при этом интеллигенция стремилась найти свой путь в тяжелейших для нее и ее творчества условиях, успокаивая себя при этом тем, что были и худшие времена, но Россия выживала и оставалась той силой мировой политики, которая уравновешивала самые радикальные устремления других стран. В своей же стране при всем радикализме определенной части интеллигенции, основная ее часть опиралась на традиции, никогда не терявшие своей ценности: прежде всего свою духовность, свою систему образования, природный талант, веру в святую Русь.

События XX века наложили свой отпечаток на самые различные сферы жизни человеческого общества, повлияли на идеологию, взгляды, поведение самых разных слоев населения во всем мире, но наиболее катастрофичными их результаты оказались для России.

Во многих, особенно революционных событиях в России, ряд ученых Запада и нашей страны склонны обвинять интеллигенцию, постоянно будировавшую население России с точки зрения выражения недовольства существовавшими и существующими порядками, политическим строем, состоянием политической и правовой культуры, отсутствием свобод совести, слова, собраний и т.д. Она стремилась убедить народ в необходимости изменения сложившегося в течение столетий его бесправия.

Однако в последние десятилетия эта точка зрения претерпела существенные изменения в плане исследования многофакторности причин того или иного поведения интеллигенции, формирования её взглядов в разные моменты XX века: в его начале, 10-х, 20-30-х гг. и во все последующие годы.

Каждый из исследователей по проблемам интеллигенции ищет и находит своё видение позиций той или иной её группы, обосновывает влияние различных факторов на точки зрения представителей этих групп по вопросам общественно-политического и экономического состояния России, их предложений по выходу из тупиков, куда попадает она по милости власть имущих. В то же

страктный процесс. То есть в основании УУД лежит знание, выражающие его закономерности, затем *модель* его деятельностной реализации.

Таким образом, в любом случае, независимо от подхода к обучению, в эпицентре его лежат знание и его формально-аналитическое выражение. В то же время, применение знания предполагает наличие универсальной модели его реализации в УУД.

Однако конкретная реализация взаимосвязи (взаимовыражения) знания и УВД, продолжение ее до их взаимодействия зависит от многих факторов: условий обучения, специфики предмета, особенностей субъектов обучения и их восприятия учебной информации.

Условия образования определяются социальным заказом, состоянием среды, информатизацией, глобальной коммуникацией. Деятельностный подход позволяет реализовать потребности обучающихся к самостоятельному конструктивному диалогу с информационной средой.

Восприятие информации в рамках одного предметного обучения различно у разных категорий субъектов этого обучения. Математики, обладающие аналитическим мышлением, склонны к познанию через посредство формальных выражений (знаний). Гуманитарии с их образным мышлением склонны к познанию посредством работы с содержанием, коммуникации.

Специфика предметов также имеет место. В *математике*, где исходят от формального, сначала идет форма (формула), выражающая знание, а затем ее применение и освоение соответствующих УУД. В *языкознании*, где главенствует коммуникативный подход, на первом месте стоит диалог, общение, работа с содержанием. Знания (формы) важны, но они усваиваются через *осознание*. При этом субъекты с развитым аналитическим мышлением могут принять активное участие в формализации, самостоятельно воссоздавать формы.

Однако в любом случае субъект обучения должен подойти к знанию и его формально-аналитическому выражению, чтобы затем грамотно и верно применять его в сфере предметной информации (данных), умея определять меру истинности создаваемых им выражений (формул, предложений, операторов).

Современное общее образование сосредоточено, в основном, на обучении знаний низших уровней. Хотя ценными являются, в первую очередь, знания высших уровней – обобщенные, универсальные. Следует больше внимания уделять общим знаниям, имеющим метапредметный, общеобразовательный, общепознавательный характер, тогда как знания первых уровней относить к специализированному, профильному обучению.

Кроме того, знания первых уровней соответствуют умениям (в их абстрактном выражении). Когда как УУД соответствуют в основном универсальные знания более высоких уровней в метасистеме знаний.

лее высокого уровня. То есть при естественном развитии знаний человека образуется ***метасистема знаний***.

Содержание каждой системы знаний выше первого уровня является расширением содержания системы знаний предыдущего уровня, дополняясь новыми знаниями. В то же время знания систем предыдущих уровней становятся данными этой системы. То есть в, то время как знания все время обобщаются, становясь все *более универсальными*, их описание и выражение расширяется. Следовательно, в физическом выражении систем через совокупности знаний и выражающих их данных многоуровневая последовательность этих систем знаний является *иерархической*: система каждого последующего уровня содержит систему предыдущего уровня.

Таким образом, развитие метасистемы знаний заключается, с одной стороны, в возрастании степени обобщении и универсализации знаний, с другой стороны, в расширении (в такой же степени) ее содержания.

В теоретическом плане знание ценно как результат познания, научного исследования, В практическом плане ценность знания состоит в его универсальной применимости.

В образовании *знание является основным элементом обучения и главным звеном в учебной деятельности.*

Для продуктивного применения знания необходимо:

- Знать формально-аналитическое выражение знания как закономерности в определенной информационной системе (изучаемой, развиваемой).
- Знать области определения и применения знания (единицы знания), типы, порядок и форму данных, выражающих это знание.
- Уметь применять аналитическую форму знания для конкретных данных из области ее определения.
- Уметь определять меру истинности получаемого выражения и достигать значения истины в работе с ним и данными.
- Уметь устанавливать соответствие между данными определенных информационных систем и выражаемыми ими знаниями.

Следовательно, необходимо не только владение единицами знаний (наличие способности к осознанию, запоминанию, применению), но и *умение работать со знанием* как универсальным явлением в сфере познания мира и мышления человека.

Знания дает предметное обучение. Ввиду закономерного характера знаний, они являются основной целью этого обучения. Однако знания о знаниях, важные в учебно-методическом плане, может дать только *информатика* (предмет и его методическая система).

Новые стандарты образования ориентируют на освоение *универсальных учебных действий* (УУД) как реализацию деятельностного подхода. Однако здесь нет заметного противоречия. УВД предполагает характер инвариантности, закономерности. Следовательно, необходима системная модель УВД – *аб-*

время эти ученые, показывая многомерность и многоуровневость позиций и поведения интеллигенция в разные общественно-политические эпохи, существовавшие в России XX столетия, вольно или невольно раскрывают неустойчивость взглядов интеллигенции по мере изменения ситуации и расстановки сил на политическом поле страны.

Ярким примером неустойчивости её политических взглядов является её стремление в 70-х - 80-х гг. XIX века пробудить народ с помощью внесения в его среду грамотности и образованности наряду с объяснением антинародной политики царизма и призывами к революции. Затем после ужасных событий первой русской революции пришло протрезвление и начались попытки обосновать необходимость проведения эволюционного, постепенного преобразования России. Однако маховик был запущен, что привело к революциям 1917 г. С этого времени происходило изменение как состава самой интеллигенции, так и её взглядов на происходившее в стране.

Каковы же были факторы неустойчивости общественно-политических взглядов интеллигенции в первой трети XX века, продолжение ее духовных поисков?

Прежде всего, это социальная неоднородность интеллигенции, влиявшая на формирование её взглядов, затем особый период профессионального становления как специалиста и личности, когда все имело значение: идет ли интеллигент вверх по служебной лестнице или стоит на месте; движется ли вместе с окружающими людьми или самостоятельно. На неё оказывало влияние общественно-политическая обстановка в стране, городе или местности, где интеллигенция обитала, кто окружал и какие взгляды исповедовал. В начале XX века наиболее востребованной была идея пролетарской революции, ухода самодержавия с политической арены, но позднее, под влиянием потрясений, интеллигенция пыталась отойти от этой идеи, что привело к её физическому уничтожению.

Одним из серьезных факторов общественно-политической неустойчивости интеллигенции является и по сегодняшний день осознание ею своей невостребованности в политических кругах, и в целом - в обществе, нахождение её чаще всего на обочине жизни народа, как бы она не стремилась в переломные моменты отстоять истинно человеческие ценности в его же интересах.

Все эти теоретические выводы сделаны на основе многих конкретных примерах жизни и деятельности представителей самых разных профессиональных групп интеллигенции, приведение которых займет слишком много места, тогда, как рамки публикации ограничены.

В 20-е - 30-е г. в связи с изменением политических ориентиров и ориентации самого государства интеллигенция была вынуждена, с одной стороны менять как поведение, так и выражение своих взглядов в целях самосохранения, а с другой - нарождавшаяся новая интеллигенция в силу воздействия пропаганды пролетарской идеологии свято верила в догмы марксистско-ленинского учения, хотя с течением времени убеждалась во многих его противоречиях, а главное - в неприемлемости в практической жизни.

Изменение или даже отказ от своих прежних взглядов имели определенные последствия для интеллигенции в целом, ибо рано или поздно, но наступал период, когда нужно было четко определить свою позицию, и тогда наступал момент «истины». Перед интеллигенцией вставала дилемма: быть до конца честным и принципиальным, и невзирая ни на что, высказать именно свой взгляд на ситуацию, либо слукавить, но сохранить жизнь себе и своим близким и родным.

Кто же способен бросить в них камень?

Современная интеллигенция конца XX века более прагматична. Среди людей, имеющих высшее образование, редко можно услышать рассуждения о том, насколько верны пути развития России в первые десятилетия третьего тысячелетия. Все больше обсуждаются старые, как наш мир, вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?», вплоть до сатириков и юмористов.

Однако большая часть нынешней интеллигенции четко понимает, что радикализм приносит больше вреда, чем эволюционный путь, хотя и медленный, но более верный. При этом среди определенной части интеллигенции преобладает мнение, что этот путь возможен лишь с помощью мирового сообщества. Такие настроения рождают у одних иждивенческие настроения, у других - желание полностью разоружиться и ждать милостей, что из развала, в который она сама себя загнала её вытащит «дядя Сэм»; у третьих - опасения превратиться в третьеразрядную страну в качестве рынка сырья, дешевой рабочей силы и рынка сбыта низкопробной продукции иностранный фирм и производителей.

Другая часть интеллигенции считает, что Россия может справиться со своими бедами сама, и должна это сделать, ибо ведущим государствам мира сильная Россия не нужна. Последние события в странах Ближнего Востока, на юге Европы все больше подтверждают правоту таких точек зрения.

Многие представители современной интеллигенции забыли о корнях своего происхождения и их поиск духовных ценностей часто носит более прагматичный характер, ибо они осознают, что их успех во все большей степени зависит от понимания сложных условий и своевременной перестройки взглядов.

Разочарование в разрушительной деятельности 90-х гг. XX века, однако, не приводит определенную часть современной интеллигенции в тупик, несмотря на все увеличивающийся скептицизм общества, и в тоже время не усиливает их радикальности. Чаще всего они вновь и вновь стремятся вернуться к вере в «прогресс», который должен ввести Россию в число цивилизованных стран.

Политическая, военная, промышленная, финансовая, научная элита находится в положении, позволяющим видеть ситуацию в стране во всей её сложности, многообразии и многочисленности связей разных сторон. И в этом случае духовные искания имеют тенденцию попыток оказывать влияние непосредственно на события различными формами – от обсуждений ситуации на различных форумах до протестных движений и в этом плане процесс идет уже от эволюционного пути к радикальному.

ФИЛОСОФИЯТА НА НАУКА

Коротенков Ю.Г.
канд.физ.-мат.н., доцент, ст.н.с.,
Институт содержания и методов обучения РАО (ИСМО РАО)

ЗНАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ПРЕДМЕТ ОБУЧЕНИЯ

По содержанию знания определятся как теоретически обоснованная и достоверная информация, проверенная на практике. По форме знания аксиоматически определены *Д.А. Поспеловым*: знание – это система информации, удовлетворяющая свойствам: а) интерпретируемости (идентифицируемости); б) структурированности; в) связности; г) семантической метрики; д) активности.

Согласно этим взаимно дополняемым определениям знания универсальны, ценны своей применимостью, выражают инвариантность мира и отражающей его информации. Следовательно, знания закономерны и *системны*.

Закономерность в социально-информационной среде понимается как *инвариантный, повторяющийся порядок*, в соответствии с которым за некоторой исходной ситуацией (при наступлении определенных условий) наступают одни и те же последствия. Это означает, что при изменении условий в пространстве и времени, как только они складываются определенным образом, наступает инвариантная ситуация. Следовательно, знание определяется следующим образом:

Знание является системной закономерностью в определенной информационной системе. Оно выражается инвариантным отношением конечного множества информационных элементов этой системы. Это означает следующее:

1. Закономерность, выражающая знание, *истинна* в данной информационной системе, т.е. существует такой набор ее элементов (данных), что она *истинна* – наступает инвариантное событие. Следовательно, единице знаний соответствует истинная предикативная формула $(\forall x_1^i \exists x_{i+1}^n)(F(x_1^n))$.
2. Как только данные системы вступают в определенное знанием отношение взаимосвязи, наступает состояние истинности.

Примерами единиц знаний, сформулированных над данными, являются: математическая формула ($S=\pi r^2$ и пр.), выражение физического закона, грамматическая форма, в их предикативном представлении ($P(S, \pi r^2)$ и т.д.). Как только математические величины или слова выстраиваются определенным образом в соответствии с закономерностью (знанием), наступает *момент истины*.

Исходные знания (единицы знаний) образуют систему знаний, порождая, при этом, новые знания, выражающие закономерности этой системы. Процесс этот может продолжаться до бесконечности, порождая каждый раз системы бо-

2. Неганова Е. Богословский аспект половой дифференциации. [Электронный ресурс]. – http://www.kiev-orthodox.org/site/theology/427/.

3. Черный Ю. Философия пола и любви Н. А. Бердяева. [Электронный ресурс]. – http://zhurnal.lib.ru/a/abdulla_p_g/cerniy.shtml.

4. Св. Мефодий Патарский. Извлечения из сочинения: О Воскресении (против Оригена). [Электронный ресурс]. – http://www.mystudies.narod.ru/library/m/methodius/resurr.htm.

5. Иерей Владимир (Шмалий). Проблематика пола в свете христианской антропологи. [Электронный ресурс]. – http://anthropology.rchgi.spb.ru/forum/gend1.htm.

6. Зизиулас Иоанн. Личность и бытие. [Электронный ресурс]. – http://www.portal-slovo.ru/theology/37712.php?ELEMENT_ID=37712&SHOWALL_2=1.

В борьбе этих сил прослеживаются уровень культуры и пути, которыми интеллигенция стремится достичь ключевых позиций в обществе. От того, какая интеллигенция займет ведущее положение в управленческих структурах государства, будут установлены духовные образцы и для общества в целом, которые могут со временем трансформироваться в устойчивую традицию. Традиция приобщения к культуре политической, правовой не позволит преобладать радикализму, хотя в тоже время не приведет и к неизменности норм и идей.

Таким образом, понимание важности логического прогрессивного развития общества должно привести интеллигенцию к пониманию необходимости единых действий, направленных на поиск механизмов, далеких от кровавых потерь и трагических развязок.

К.и.н. Минибаева З.И.
Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН
(г. Уфа. Республика Башкортостан. Россия)

ПУЛЬСОВАЯ ДИАГНОСТИКА БОЛЕЗНЕЙ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ БАШКИР (НА МАТЕРИАЛЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Традиционным способом определения болезней в народной медицине башкир Курганской области является ***диагностика по биению пульса***. Она широко применяется при лечении ***женского бесплодия***, одной из причин которого считается отсутствие пульсации в пуповине. У башкир существует поговорка *«кендек тамыры типмәһә, бала тыумай, тыуһа ла – тормай»* («если пульса в пуповине нет, то ребенок не родится, а если даже родится – не выживет»). По словам знахарей, необходимым условием для благополучного рождения здорового ребенка считается биение пульса в самом центре пупка у женщин, при этом пульс должен быть активным. Говорят, что у бесплодных женщин «пупок прилипает к спине», поэтому пульс не прощупывается. При опущении матки пульс также может оказаться вне пупка. Состояние такой женщины обозначается термином «смещен пупок» *(кендеге кузгалган)*, что приводит к бесплодию или рождению больного ребенка. Повитухи обладали навыками «вправления пупка»: одни делали это с помощью веника, а другие – опрокидыванием горшка *(коршак тункәреу)*. По словам знахарки Хайернисы Шафиковой, она опрокидывает поллитровую стеклянную банку, а затем массирует живот по часовой стрелке. Некоторые повитухи, в случае нежелания иметь ребенка, передвигали пульс из центра пупка и могли вернуть его обратно при необходимости [Информатор (далее: Инф.) 4].

По рассказам информатора Салимы Гильмановой, у нее был выкидыш семимесячного ребенка, после этого она обратилась за помощью к знахарке Вилии Шарафутдиновой, которая, прощупав биение пульса в пуповине, сказала, что пульс есть, дети будут, но живот опущен, и его надо будет поднять. С помощью массажа и опрокидывания специального глиняного горшка Вилия «вправила» ей пупок, и после этого Салима родила девочку [Инф 2]. Но обычно смещению пупка приводила излишняя физическая нагрузка, поэтому подобный диагноз могли поставить и мужчинам.

Традиционный способ «вправления пупка» широко распространен у башкир, например, гайнинские башкиры, проживающие в Бардымском районе Пермской области восстанавливали пульс в пупке бесплодных женщин в теплой бане. При отсутствии бани повитуха, намылив пупок, размягчила его, и, надавив большим пальцем на центр пупка, вращала пупок по часовой стрелке только один раз, одновременно она и сама вращалась вокруг больной. Некоторые повитухи, смазав пупок паровым дегтем, массировали живот, спину и поясницу до появления пульса в центре пупка [Минибаева, 2009. С. 150].

Пульсовая диагностика знахарки Муршиды Хакимовой заключается в том, что, приложив большой палец правой руки к запястью левой руки больного, она по пульсу распознает причину болезни, например, ***сглаз*** или ***испуг***. По ее словам, чувствительность большого пальца ей подсказывает характер болезни *(баш бармак ангарта)*. Если у больного пульс слабый и медленный, то это может быть результатом сглаза *(куз тейгәндеке бик йаай гына һуга)*; если пульс ускоренный и сильный – испуга *(курккандын кул тамыры китеп бара, шәп-шәп һуга)* [Инф. 3]. Знахари считают, что при сглазе у больного ребенка появляется «зеленая нитка» между глазами, т.е. кровеносный сосуд набухает и приобретает зеленоватый оттенок *(куз араһында бау була, ул кугәреп килеп сыга, йәм-йәшел тамыр калка)* [Инф. 3, 4].

Курганские башкиры по биению пульса на лучевой артерии определяют также приближение смерти тяжелобольного человека. Его состояние характеризуется словами: *«кул тамыры яткан, йәшәмәй, улә»* («пульс ослаблен, это к смерти») [Инф. 1]. Следует отметить, что в тибетской медицине существует «пульс смерти», он исследуется по ступне [Ленхобоев, 1981. С. 7].

Пульсовая диагностика является одним из древнейших методов определения причин заболеваний. Так, в древневосточной медицине, любое заболевание, физическое или душевное, отражается непосредственно на пульсе. Этот метод диагностики используется в Китае уже более пяти тыс. лет. Он описан в трактате «Ней-цзин», написанном «желтым императором» Китая Хуан-ди в 1500 гг. до н.э. [www. Из жизни «Пульс. диагностика»]. В Древней Греции учение о пульсе было создано представителем александрийской школы Герофилем. Это учение получило еще большее развитие в медицине Древнего Рима, особенно в трудах Галена. В дальнейшем Абу Али Ибн Сина (Авиценна) (980–1037 гг.), обогатив античные традиции опытом китайской пульсодиагностики, способст-

«Но ведь обретение Адамом помощницы, Евы, может быть понято не просто как творение пары в биологическом смысле и в этом случае пол есть лишь телесное различие и сводится к различию органов, но как создание такой же человеческой природы, но по иному организованной, имеющей свой модус, свою ипостась, но того же человеческого бытия. И в этом случае пол есть некий принцип этого бытия человека и смысл его нельзя свести только к различию телесной организации» [2].

Однако возникает следующий вопрос: зачем Бог создаёт два различных способа существования человеческой природы? Не проще было бы создать андрогинна или остановиться на Адаме? Ответ на эти вопросы кроется в тринитарном догмате.

Образ Творца в человеке – это Образ Троицы, а в Ней мы обнаруживаем единство природы и различие Ипостасей. Кроме того, отношение Лиц Троицы есть общение в любви, Отец рождает Сына и Изводит Духа не потому что нуждается в объекте любви, а по избытку любви в Себе, по избытку Собственного Бытия. Этого требует логика определения самодостаточного Творца, имеющего в Себе всю полноту бытия [5]. Подобное общение исключает, в тоже время, замкнутость каждого из Лиц Троицы, которые вне общения в любви уже не могут считаться самодостаточными. Таким образом, любовь составляет диалектику внутритроичного бытия настолько, что единственным предельным определением Бога стало понимание Его как Любви (1Иоан.4:16).

Итак, обнаруживая образ бытия Троицы в человеке, мы полагаем, что Бог творит отличный от Адамова модус единой человеческой сущности, т. е. женщину, для того, чтобы возникла любовь. Любовь между людьми становится возможной только в случае, если имеет место инаковость осуществления единой человеческой природы, т. е. половая дифференциация. Отсюда понимание христианством главной функции пола – создание потенциала человеческой любви. Но для того, чтобы она смогла осуществиться, необходим противоположный пол, что указывает на экстатический характер любви. Заметим, что не единая природа Бога и не единое человеческое естество являются причиной любви. Любовь возникает, прежде всего, из различия Лиц Троицы а, так же, из разных способов ипостазирования (женский и мужской) единой человеческой природы. Это значит, что различие первично по отношению к единству, а, стало быть, половая дифференциация и, возникающая при этом любовь, являются онтологическими, а не привнесенными психологическими или социальными (гендерными) характеристиками человека. Подобным же образом, т. е. от различия к единству, определяется и Троица [6].

Литература

1. Неганова Е. Единосущие человечества и проблема пола. [Электронный ресурс]. – http://www.dubus.by/modules/myarticles/article_storyid_981.html.

но, нераздельно, неразлучно» (Халкидонский догмат), так и в человеке невозможно разделить личностное и материальное начало. Это значит, что каждый человеческий орган, в том числе и тот, который отвечает за половые отличия, ипостазирован (пронизан личностью). В будущем же веке не убудет от человеческой телесности ровно в той степени, в которой не убудет от ипостасного начала. Человек будет отличаться от бесполых ангелов своей половой дифференциацией: «И человек, поставленный жить в мире и владычествовать над всем, что есть в нем, по первоначальному распоряжению будучи бессмертен, никогда из человеческого состояния не изменится в образ Ангелов, или других существ, потому что и Ангелы не выходят из первоначального вида и не изменяются в образ других существ. И Христос пришел проповедать не превращение или пременение человеческого естества в иной образ, но возвращение его в то состояние, в каком человек был сначала до падения, когда был бессмертен. Посему каждому из сотворенных существ должно оставаться в усвоенном ему образе состояния, дабы все было наполнено всем…» [4].

Церковь также утверждает, что Спаситель, будучи полноценным человеком, имел реальную половую принадлежность – Он был мужчиной, а не женщиной или андрогином. Но это, однако же, не значит, что Христос взял на себя только мужскую природу: «Христос, далее, воплотился не в мужскую природу, которая не равна женской, как кажется некоторым богословам, а, взяв на Себя единую человеческую природу, стал мужчиной, Богомужем по терминологии отцов» [1]. Следовательно, пол Богочеловека укоренен не в природе, а в Его Личности (Ипостаси). Для антропологической реальности это означает, что тварный человек не дифференцируется по половому признаку на уровне природы (сущности).

Таким образом, Боговоплощение и, связанный с ним христологический догмат, говорят нам о том, что человеческий пол имеет ипостасное (личностное) измерение. Если же ипостась есть способ существования природы человека, то и пол, имея личностное измерение, – это способ существования единой человеческой сущности. Мы имеем два различных способа (мужской и женский) существования единой тварной человеческой природы.

Но, явилась ли половая дифференциация следствием грехопадения? Если да, то нам придётся признать, что человек до грехопадения был андрогином и, следовательно, восстанавливая всеобщее единство в будущем веке, Бог вернёт человеку бесполое существование. Это противоречит как христологическим аргументам, представленным нами выше, так и библейскому повествованию, где Ева происходит из ребра (сущности) Адама, а не является простым результатом дихотомии единой человеческой природы, как считал, например, Бердяев: «Бердяев, обращаясь к работам Платона, выделил для себя суждение, которое говорит о поле как о разрыве первоначальной человеческой природы, распадения индивидуальности, воссоединению которой способствует любовь» [3]. Следовательно, половая дифференциация есть изначальный замысел Творца.

вовал распространению этого метода в странах Ближнего и Среднего Востока, а также в Европе [Логвинов, 1988. С. 3]. В своем «Трактате о пульсе» Авиценна описывал более 60 разновидностей простого и 30 видов сложного пульса, а также говорил об их диагностическом значении [Нуралиев, 2000. С. 17]. Например: при *параличе* пульс у больного в начале болезни слабый, медленный, затем становится частым и беспорядочным [Авиценна, 2000. С. 419]. При *раке* бывает такое ощущение, как будто кончики пальцев режут острым ножом [Ленхобоев, 1981. С. 8]. Наиболее высокого уровня развития пульсовая диагностика достигла в тибетской медицине. По утверждению тибетских врачей пульсовая диагностика – это высший метод диагностики, которого достигла традиционная медицина за многотысячелетнюю историю своего существования. Теоретические основы пульсовой диагностики изложены в первых главах четвертого тома «Чжуд-ши» [«Чжуд-ши», 1987].

Методика восточной пульсовой диагностики заключается в следующем: пульс прощупывается на лучевой артерии обеих рук больного, в трех точках одновременно. Пальцы, указательный **(гуань),** средний **(чи),** безымянный **(цунь)** врач накладывает на артерию поочередно или все одновременно. Указательный палец руки накладывается на артерию примерно на 0,5–1 см выше кожной складки между предплечьем и кистью, напротив отростка лучевой кости. При этом расстояние между пальцами должно быть не больше рисового зернышка. Правой рукой он ощупывает пульс на левой руке больного, а левой рукой наоборот.

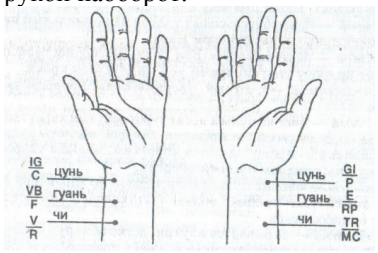

Рис. 1 Точки прощупывания пульса

Рис. 2 Прощупывание пульса тремя пальцами

Каждой точке пульса соответствует определенный орган. Точке **Цунь** на левом запястье соответствует **сердце** (глубокий пульс) [www. Пульсовая диагностика].

Теперь сравним пульсовую диагностику башкирской знахарки Муршиды Хакимовой. Из-за отсутствия пациента рядом, Муршида показала нам прослушивание пульса по своей руке:

Рис. 3 Прощупывание пульса башкирской знахарки Муршиды Хакимовой (Фото автора, 2003 г.)

По рисунку видно, что точка прослушивания сердца знахарки Муршиды Хакимовой совпадает с сердечной точкой (Цунь).

Диагностика болезней по биению пульса широко применяется у тюркских народов Средней Азии и Казахстана, например, у киргизов черный шаман, посадив больного в центре юрты, щупал у него пульс, определяя характер болезни [Басилов, 1992. С. 161]. Местных лекарей, ставивших диагноз по пульсу, киргизы называли *тамырчы*. В соответствии с биением пульса, они назначали ту или иную диету [Народы…, 1963. Т. 2. С. 279-280, 727]. У казахов черный *баксы* также узнавал о причинах болезней по биению пульса *(тамыр устайді)* и снам [Басилов, 1992. С. 53]. *Ак-баксы* ставил диагноз, прощупывая пульс на правой руке больного [Стасевич, 2008. Вып. 1. С. 303-314].

Таким образом, вышеизложенный материал показывает, что пульсовая диагностика, являющаяся одним из древнейших методов распознания болезней, известна и курганским башкирам, что свидетельствует о наличии в далеком прошлом этнокультурных контактов с народами Востока.

Литература:

1. «Чжуд-ши» – памятник средневековой тибетской культуры / Пер. с тибет. Д.Б. Дашиева. – Новосибирск: Наука, 1987.
2. Авиценна. Канон врачебной науки. – Минск: Попурри, 2000.
3. Басилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1992.
4. Ленхобоев Г.Л. Некоторые сведения о пульсовой диагностике (Фрагменты из трактатов тибетской медицины). Перевод Н.И. Жамбалдагбаева. Препринт 282. – Новосибирск, 1981.
5. Логвинов В.С. Предисловие // Пульсовая диагностика тибетской медицины. – Новосибирск: Наука, 1988.

ФИЛОСОФИЯТА НА ВЯРАТА

Ухов А.С.
Институт химических технологий, Украина (г. Рубежное)

МЕТАФИЗИКА ПОЛА И ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ

Говорить о человеке вообще сложно, не затронув важной проблемы двух различных модусов его существования – женского и мужского. Эти два противоположных начала с одной стороны не отрицают единосущие человеческого рода, указывая лишь на внешнюю сторону отличия мужчины и женщины, с другой же – обнаруживают коренные различия, вплетаясь в структуру природы, личности и, подчёркивая принципиальную инаковость каждой из данных противоположностей. Возникающее в таком случае напряжение биполярного антропологического бытия, позволяет говорить о диалектике полов, где отрицание одного другим даёт полагание отношения качественно более высокого порядка, чем сущностное (природное) единство человеческих индивидов.

Подобного рода диалектику мы встречаем в достаточно стройной и сложной христианской антропологии, которая с этой точки зрения представляет для нас особый интерес. Её методология, и это естественно, опирается на богословские аргументы, важнейшим из которых является положение о том, что человек носит в себе образ Бога – своего Творца. Поскольку же Бог понимается как Единосущная Троица, то логика Троичного бытия с необходимостью отражена в реальности антропологического порядка – как во внутриличностной структуре (дихотомический и трихотомический взгляды), так и в специфике половой дифференциации. Тесная же связь тринитарного догмата с христологическим, позволяет говорить о диалектике пола и в связи с пониманием Богочеловеческой Личности Христа – Второго Лица Троицы.

Следует также отметить, что прообразом будущего единства человечества служит социальная, национальная и расовая универсальность Церкви. Однако отличия по этим признакам не важны для понимания единства человеческой сущности. Но важны ли половые различия? Да важны. Церкви, по крайней мере Православная и Католическая, доказывают это собственной практикой (исключительно мужское священство, особый для женщин сценарий воцерковления и др.). Этим подчёркивается то, что половое различие имеет для Церкви глубочайшее значение, а значит категория пола не равна понятиям расовой, этнической и социальной принадлежности. Таким образом, пол в подлинном христианстве имеет особый статус, ведь даже в воскресении человек не лишится своих половых отличий. Данный аргумент имеет своё основание в христологическом догмате: как во Христе ипостасно соединены два естества «неслитно, неизмен-

стали собственные действия вводить в экологические рамки, воспринимать явления под экологическим углом, необходимо развитие экологического образования, политики, идеологии и т.д. Это возможно, т.к. в обществе есть разные группы, люди с разными интересами, в том числе и экологическими. Человек сам создает условия своей экзистенции в процессе со-бытия с миром. Мы создаем свой жизненный мир как мир культуры. Чтобы культура не стала размножением смысловых симулякров (Бодрийяр), она должна поддерживаться человеческой экзистенцией, фундаментальным составляющим которой является экологический компонент.

Фундаментальные дискурсы навязывают человеку реальность и сценарии поведения. Наряду с «техническим», «прагматическим», «потребительским» и т.п. дискурсами есть и «нетехнические» – гуманистический, религиозный и др. Соответственно складываются «нетехнические» сообщества, тип личности, социальные институты. Они задают нетехнические ценности, иначе ориентируют поведение и действия человека. Принятие фундаментального дискурса человеком также обусловлено такими практиками как образование, идеология, политика, СМИ, церковь, искусство, профессиональные занятия, образ и стиль жизни и др. Приняв фундаментальный дискурс, личность действует в его рамках, любой материал и свои действия вводит в эти рамки. Фундаментальный дискурс воспринимается как сама реальность.

Антропоцентризму сегодня противопоставляют экоцентризм. Он рассматривает человека как один из видов в природе, считает, что природа самоценна (а не только ценна как объект нашего потребления), она является субъектом собственного развития и к ней возможно нравственное отношение. Мы «чувствуем» природу, если снимается отчуждение от нее, и она входит в сферу нашей самоидентификации, как «свое иное». Где-то на онтологической глубине мы едины с природой (сегодня в экологизме, в экологической психологии есть понятие «глубинного экологического Я»).

Итак, система ценностей не должна концентрироваться только на конкуренции и эффективности, подавлении и экспансии, но на кооперации, взаимодействии, ответственности. Ценности «коммуны» способствуют нарастанию «социального капитала» и должны уравновешивать ценности «homo economicus».

В структуре современного мировоззрения экологические знания, ценности, деятельность будут занимать все более заметное место.

6. Минибаева З.И. Традиционная медицина и обряды в период беременности у гайнинских женщин // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р.Г. Кузеева. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2009.

7. Народы Средней Азии и Казахстана: В 2 т. – М.: АН СССР, 1963. – Т. 2.

8. Нуралеев Ю., Нодиров С. 110 рецептов Авиценны. – СПб., 2000.

9. Стасевич И.В. Баксылык и практика традиционного целительства в современном Казахстане (по материалам Западного Казахстана) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – Уральск: Запад.-Казах. област. центр. истор. и археол, 2008. – Вып. 1.

10.Интернет-ресурсы: Рис. 1 Пульсовая диагностика. www.zdorovievsem.ry/ diagnostic-puls.htm; Рис. 2 Диагностика по пульсу www.clinica-tibet.ru/methods/puls/

11.Интернет-ресурсы: Из жизни «Пульсовая диагностика». www.keke.ru/soveti/.../index.html

Список информаторов-башкир,
(Сафакулевский район Курганской области)

1. Галимжанова Махикамал Сафаргалиевна, 1894 г.р., д. Сулейманово
2. Гильманова Салима Абдрахмановна, 1958 г.р., д. Сарт-Абдрашево
3. Хакимова Муршида Мажитовна, 1929 г.р., д. Белое Озеро
4. Шафикова Хайерниса Фахрисламовна, 1925 г.р. д. Белое Озеро

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИАЛНАТА ФИЛОСОФИЯ

К.ф.н. Витковская И.Н.
Белорусский государственный педагогический университет

ЦИВИЛИЗАЦИЯ. ЧЕЛОВЕК. МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Сложившаяся техногенная цивилизация привела к такому явлению как глобализация. Тесное взаимодействие стран, отраслей промышленности, индивидов заставило обратить внимание на проблему общечеловеческих ценностей и на особенности современного человека, прежде всего в связи с обострением экологических проблем.

Наращивание материального потребления, как цель развития общества, становится экологически опасным. Однако переориентировать всю хозяйственную жизнь непросто – из-за инертности привычек, стереотипов мышления, доминирования ценностей престижного потребления. Далеко не всегда очевидна связь между деятельностью, привычным образом жизни, ростом благосостояния (часто, иллюзорного, обусловленного тем, что сейчас называют виртуальными ценностями) и деградацией окружающей среды. Между этими явлениями есть разбежка во времени, их связь носит опосредованный характер. Мешает и логика массового человека: «Я как все». Во многих случаях действует и психологический механизм переноса: «Говорят о катастрофическом ухудшении состояния природы, но я вот живу, и ничего страшного не чувствую, жить можно, значит, и в целом ничего ужасного нет!».

Можно проследить, как менялся в 20-21 веке тип человеческой личности.

В 30-е годы 20 века Х.Ортега-и-Гассет характеризовал человека как человека массы (массового человека). При этом он указывал на развитие техники, производства, социально-политические изменения – развитие демократии, рост благосостояния и, вместе с тем, поверхностность и одновременно самоуверенность человека массы. Ортега-и-Гассет явно презирает такого человека.

В 50-е годы 20 века Р.Гвардини в работе «Конец Нового времени» уже иначе относится к явлению массового человека, ибо этот тип личности не исчез, но распространился. Он говорит о необходимости развития институтов гражданского общества с их «человекомерными» структурами, где массовый человек может найти свою персональность. Ясно уже, что всесторонне, гармонично развитой личностью он не станет (хотя бы в силу разделения труда).

Конец 60-х – начало 70-х годов известны манифестацией лозунга «всеобщего потребления» (потребительский дискурс) как средства выхода из социально-политического и экономического кризиса, что привело в 80-е – 90-е годы 20 века к формированию человека, названного западными социологами гедонистом-индивидуалистом. Таким человеком просто управлять.

Почему сегодня гипертрофирована жажда удовольствий – от чего бежим? Значит, есть в самом нашем существовании то, что тревожит, проблемы, на которые нет ответов. Куда от них уйти (тем более что все приедается)? И техника дает ответ – в виртуальную реальность. Возникает новый тип человека, которого можно назвать информационно-виртуальным.

Сегодня нарастает такое явление как варваризация – утрата знаний и навыков, приобретенных в череде поколений. Эра техногенных катастроф – ее следствие. Уровень массового образования во всем мире падает. В обществах с приоритетом рыночного хозяйствования, т.е. получения прибыли как главной ценности, человек готов принять как справедливую любую сделку, когда ему за это платят. Этот человек исчезнет, когда способ производства, которому он удовлетворяет, исчерпает себя. Пока что человечество с энтузиазмом продолжает отчуждаться от феноменального бытия, природы как она есть, уходя в «возможные миры». Однако экологические проблемы носят и онтологический, и экзистенциальный характер и потому от них нельзя уйти ни в какую виртуальную реальность.

Все ли реальности, создаваемые с нашим участием, имеют право на существование? Лозунг «все годится», к сожалению, получил слишком широкое распространение. Должен быть иной критерий оценки, а именно: годится то, что укрепляет бытие, способствует его полноте и росту. Имеется в виду тот принцип, который позволяет любым системам «быть». Т.е. важно преобладание сохранения над разрушением, взаимодействия над борьбой и т.д. Конечно, важны и разрушение, и борьба, ведущая к появлению нового, но вопрос стоит о том, что должно преобладать, чтобы система не «пошла в разнос», если пользоваться термином самой техники. Такой подход к оценке явлений можно назвать **бытийным подходом**. Он связан с целостным, системным, синергетическим подходами, но главное – с экологическим подходом.

Экология изначально была определена (Э.Геккелем) как наука об отношениях организма и среды, т.е. сосредотачивала внимание не на изменениях (как дарвинизм), а на сохранении системы в меняющихся условиях. Итак, экологический подход исследует факторы устойчивости системы в окружающей среде. Бытийный подход шире, т.к. эволюция и сохранение – две стороны одной медали: иногда, чтобы сохраниться, надо изменяться (это отражено и в принятой международным сообществом концепции устойчивого развития, правда, сама концепция во многом остается, как говорится, протоколом о намерениях).

Поскольку человечество в совокупности своей не готово навсегда уйти в «виртуал», экологический дискурс все больше осознается как фундаментальный для современного состояния социоприродной системы. Для того чтобы что-то сдвинулось в культуре и социуме по отношению к природе, чтобы люди